

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 37 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 37

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 7—8-го сентября 1892 года, за № 150, о кончинѣ преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора.

По поводу кончины первенствующаго члена Святѣйшаго Синода преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, послѣдовавшей 7-го сего сентября, Святѣйшій Правительствующій Синодъ Приказали: 1) предоставить г. исполняющему обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора о кончинѣ преосвященнаго митрополита Исидора, послѣдовавшей 7-го сего сентября, на исходѣ 93 года жизни его, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора, а святѣйшаго патріарха Константинопольскаго и блаженнѣйшихъ патріарховъ Антиохійскаго, Александрійскаго и Иерусалимскаго и преосвященныхъ митрополитовъ Сербскаго, Черногорскаго, Кіевскаго и Московскаго и Экзарха

Грузіи поставить въ извѣстность телеграммами, для чего и передать въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ настоящаго опредѣленія; 2) епархіальныхъ преосвященныхъ Имперіи увѣдомить чрезъ „Церковныя Вѣдомости“ въ той надеждѣ, что они не преминутъ, по полученіи таковаго извѣстія, вознести молитвы свои къ Престолу Всевышняго объ упокоеніи души іерарха, подвизавшагося въ святительскомъ санѣ въ теченіе 58 лѣтъ на пользу св. церкви; 3) отпѣваніе скончавшагося Архипастыря въ Александро-Невской лаврѣ совершить находящимся въ С.-Петербургѣ преосвященнымъ архіереямъ, при участіи епархіальныхъ преосвященныхъ, въ случаѣ прибытія кого либо изъ нихъ, по собственному желанію, въ С.-Петербургъ; 4) скончавшагося митрополита Исидора похоронить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ желалъ, если о такомъ желаніи его извѣстно; 5) поручить присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященному Герману, совмѣстно съ оберъ-

секретаремъ Синода дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гавриловымъ, тщательно осмотрѣть оставшія послѣ покойнаго архипастыря бумаги и изъ нихъ имѣющія церковное и государственное значеніе представить, при особой описи, надлежаще опечатанными, въ Святѣйшій Синодъ; б) впредь до назначенія новаго архипастыря на мѣсто скончавшагося митрополита Исидора, управленіе Новгородскою епархіею поручить викарію сей епархіи, епископу Старорусскому Антонію, а С.-Петербургскою, съ церквами Финляндіи и Александровскою лаврою, — первому викарію С.-Петербургскому, преосвященному Выборгскому Антонію, предписавъ

при семъ преосвященнымъ Старорусскому и Выборгскому, чтобы они относительно оставшагося послѣ почившаго митрополита имущества его, а равно ризничныхъ вещей, казеннаго имущества и суммъ, кои могли находиться въ распоряженіи почившаго по званію митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и священно-архимандрита лавры, поступили по предписанному въ законѣ порядку; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященнымъ епископамъ — присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ Герману, Старорусскому Антонію и Выборгскому Антонію послать указы.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

а) отъ 19—26 августа 1892 года:

II. за № 2124 1) настоятель Елецкаго Троицкаго монастыря архимандритъ **Авель** уволенъ, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему права жить до своей смерти въ Елецкомъ монастырѣ; 2) на настоятельское мѣсто въ названную обитель перемѣщенъ настоятель Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря игуменъ **Никодимъ**, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита, и 3) настоятелемъ сей послѣдней обители назначенъ экономъ Орловскаго архіерейскаго дома игуменъ **Михаиль**.

б) 26—31-го августа 1892 года:

III. за № 2189, казначей Саратовскаго Крестовоздвиженскаго общежительнаго женскаго монастыря, монахиня **Евлампія** утверждена въ должности настоятельницы той-же обители, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IV. за № 2190, протоіерей **Евгеній Рѣщиковъ** уволенъ, вслѣдствіе просьбы его, по преклонности лѣтъ, отъ должности штатнаго члена Тобольской духовной консисторіи, а на сію должность назначенъ священникъ градо-Тобольской Богоявленской церкви, **Александръ Грамматинъ**, съ увольненіемъ его отъ

должности благочиннаго градо-Тобольскихъ церквей.

V. за № 2192, состоящій при Казанскомъ архіерейскомъ домѣ архимандритъ **Антоній** назначенъ настоятелемъ второкласнаго Зилантова монастыря.

VI. за № 2193, настоятель Лебедянскаго Троицкаго общежительнаго монастыря игумень **Паисій**, вслѣдствіе просьбы его, уволенъ, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ помѣщеніемъ его въ число братства Козловскаго Троицкаго монастыря, а настоятелемъ Лебедянской Троицкой обители назначенъ экономя Тамбовскаго архіерейскаго дома игумень **Митрофанъ**.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 9—10 іюля сего года за № 1678 («Церк. Вѣд.» № 28), преосвященными—митрополитомъ Киевскимъ, архіепископами—Литовскимъ, Тульскимъ и Ярославскимъ и епископами—Вятскимъ, Нижегородскимъ, Псковскимъ и Тамбовскимъ сдѣланы распоряженія объ отсрочкѣ учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Киева и епархій—Вятской, Псковской и Тульской—до 15 сентября, въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ Киевской епархій, кромѣ находящихся въ г. Киевѣ, до 1 сентября, а въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархій Нижегородской, Ярославской и Тамбовской продолжена уже данная отсрочка—въ первыхъ двухъ до 15 сентября и въ послѣдней до 22 сентября, съ тѣмъ, чтобы пріемные экзамены и переэкза-

меновки были произведены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархій—Тульской съ 1 по 7, Псковской съ 7 по 12, а въ епархіяхъ Вятской и Тамбовской начаты—въ первой съ 7 и во второй съ 15 сентября.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 25-го августа—2-го сентября 1892 года за № 188, утвержденнымъ Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: Составленную А. Шалинымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Конспектъ занятій по обученію грамотѣ. Пособіе для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ“ (Екатеринбургъ, 1891 года. Цѣна 30 к.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу: „Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть II. Новый періодъ. Отдѣлъ 3. Литература въ царствованіе Александра I-го (Казань. 1891 г.)“—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по исторіи русской словесности.

2) Составленное Августиною Базаровою: „Руководство къ изученію кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, а также и верхнихъ вещей, съ чертежами въ отдѣльномъ приложеніи (С.-Петербургъ. 1891 г.)“—одобрить къ употребленію въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ качествѣ пособия при обученіи рукодѣлію.

3) Брошюру М. Денисьевскаго: „Путе-

шествіе на Востокъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, съ подробностями злодѣйскаго покушенія 29 апрѣля въ городъ Оцу (Спб. 1891 г.)—одобрить для библиотекъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

4) Составленныя профессоромъ С.-Петербургскаго Лѣснаго института Д. Кайгородовымъ книги, подъ общимъ названіемъ: „Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Первая серія. Краснолѣсье („Хвойный лѣсъ“) (Спб. 1889 г.) и вторая серія—„Чернолѣсье“ („Лиственный лѣсъ“) (изд. 2-е. Спб. 1885 г.)—рекомендовать для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій и училищъ, а также и для библиотекъ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

5) Книгу: „Поученія священника Смоленской епархіи села Дубровы Михаила Соколова. Изданіе редакціи еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ (Воронежъ. 1887 г.)—допустить для приобрѣтенія въ библиотеки сельскихъ церквей.

6) Изданіе Федора Грекова: „Методика обученія письму“ (Изд. 2. Спб. 1891 г.) и 1, 3 и 4 части „Образцовъ обученія письму“ (изд. 2-е)—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи письму въ духовныхъ училищахъ.

7) V и VII выпуски издаваемой И. Глазуновымъ, подъ редакціей А. Н. Чудинова, „Русской классной библиотекы. Пособіе при изученіи русской литературы“ (Выпускъ V Баллады В. А. Жуковскаго и выпускъ VII Д. И. фонъ-Визинъ. Спб. 1892 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія библиотекы духовныхъ семинарій.

8) Составленную Е. Поселяниномъ книгу: „Повѣсть о томъ, какъ чудомъ Божиимъ строилась русская земля“ (Москва. 1892 года)—рекомендовать для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ въ качествѣ полезной книги для чтенія.

9) Сочиненія А. Н. Бахметевой, подъ

заглавіями: 1) а) „Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четкихъ-Миней (12-е изданіе, съ 13 рисунками, Москва. 1891 г. Въ 12 книжкахъ), б) *то же сочиненіе*, изданное на лучшей бумагѣ большаго формата, съ изображеніями святыхъ (изд. 10. Москва. 1886 г. Въ 4 книжкахъ) и в) „Житіе святыхъ Кирилла и Меодія, славянскихъ просвѣтителей. Къ тысячелѣтію памяти святаго Меодія“ (Москва. 1885 г.);

2) „Разказы для дѣтей о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“ (изд. 12, съ 15 рисунками. Москва. 1890 г.)—

одобрить для вѣбкласснаго чтенія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ; 3) „Разказы изъ исторіи Христіанской Церкви. Отъ Івѣка до половины XI. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. Въ двухъ частяхъ“ (Часть I и II. Изд. 6. Москва. 1889 г.) и

4) „Разказы изъ русской церковной исторіи. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста“ (Въ 2 частяхъ. Часть I. Москва. 1883 г. и часть II. Москва. 1884 г.)—рекомендовать для чтенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій и воспитанницамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ при прохожденіи ими курса церковной исторіи и исторіи русской церкви.

10) Брошюру А. Н. Бахметевой: „Какъ Русь освободилась изъ-подъ татарскаго ига въ 1480 году“ (3-е изданіе, иллюстрированное. Москва. 1888 г.)—допустить въ ученическія библиотекы духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

11) Изданную состоящимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Россійскимъ обществомъ спасенія на водахъ брошюру д-ра В. С. Миллера: „Поданіе помощи мнимо-умершимъ отъ утопленія“ (Спб. 1892 г.)—одобрить для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ и для церковныхъ библиотекъ.

12) Составленную законоучителемъ Черниговской женской гимназіи, каедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ Платоновымъ книгу: „Способы православно-хри-

стіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ Закону Божию въ начальной школѣ" (изд. 3. Черниговъ. 1890 г.)—допустить къ употребленію въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ качествѣ пособия для воспитанницъ VI кл.

13) Представленные законоучителемъ гимназіи Императора Николая I-го въ Ригѣ, священникомъ А. Агрономовымъ брошюры: 1) „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“ (изд. 2, испр. и дополн. Рига, 1890 г.); 2) „Торжественный входъ Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ“ (изд. 2-е, испр. и дополн. Рига, 1890 г.); 3) „Вознесеніе Господа Иисуса Христа“ (изд. 2-е, испр. и дополн. Рига, 1890 г.); 4) „Святая Пятидесятница“ (изд. 2-е, Рига, 1890 г.); 5) „Преображеніе Господа Иисуса Христа“ (изд. 2-е, испр. и дополн. Рига, 1890 г.); 6) „Успеніе Пресвятыя Богородицы“ (изд. 2-е, Рига, 1890 г.); 7) „Рождество Пресвятыя Богородицы“ (изд. 2-е, Рига, 1890 г.); 8) „Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня“ (изд. 2-е, Рига, 1890 г.); 9) „Покровъ Пресвятыя Богородицы“ (изд. 2-е, Рига, 1890 г.); 10) „Великое чудо милости Божіей 17 октября 1888 г.“ (изд. 2-е, Рига, 1891 г.); 11) „Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы“ (изд. 2-е, Рига, 1891 г.); 12) „Рождество Господа нашего Иисуса Христа“ (изд. 2-е, Рига, 1891 г.); 13) „Крещеніе Господа Иисуса Христа“ (изд. 2-е, Рига, 1891 г.); 14) „Срѣтеніе Господа Иисуса Христа“ (изд. 2, Рига, 1891 г.); 15) „Страстная седмица“ (изд. 2, испр. и дополн., Рига, 1890 г.); 16) „Святый великій постъ, какъ проповѣдникъ покаянія“ (Рига, 1891 г.); 17) „Свѣтлое Воскресеніе Господа Иисуса Христа“ (Рига, 1891 г., изд. 2-е, испр. и дополн.); 18) „Всероссійская Церковь есть воистину православная Церковь“ (Рига, 1891 г.)—допустить къ обращенію въ народъ и приобрѣтенію въ бібліотеки приходскихъ церквей.

14) Составленную директоромъ Новгородскаго реальнаго училища Кошельковымъ книгу: „Предварительный курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній со многими политипажами въ текстѣ“

(часть 1 и 2. Изд. 2, исправл. и дополн. Новгородъ. 1892 г.)—допустить въ качествѣ учебнаго пособия по физикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

15) Книгу преподавателя Симбирской духовной семинаріи Д. Троицкаго: „Руководство къ изученію латинской этимологии для II и III классовъ духовныхъ училищъ“ (Москва. 1892 г.)—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по латинскому языку для II и III классовъ духовныхъ училищъ наряду съ другими уже одобренными, въ качествѣ учебниковъ, грамматиками латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы начатое изученіе грамматики латинскаго языка по одному учебнику было доводимо до конца безъ перемѣны руководства.

16) Составленную преподавателемъ древнихъ языковъ Полтавской гимназіи А. Стефановымъ книгу: „Элементарный поурочный и практическій курсъ греческой этимологии съ программой или вопросами для повторенія. 1—2 курсъ (3—4 класса гимназій и прогимназій) примѣнительно къ учебнымъ планамъ 1890 года“ (Сиб. 1891 г.)—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей.

17) За пятымъ изданіемъ книги преподавателя Андрея Киселева: „Систематическій курсъ ариметики“ (изд. 5. Москва. 1892 г.)—оставить ту же степень одобренія, какой удостоено четвертое изданіе сей книги, т. е. рекомендовать оное (5 изданіе) для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ руководства предпочтительно предъ учебникомъ Воленса.

18) Составленные Э. Чернымъ книги: а) „Начальная греческая хрестоматія. Связныя статьи, греческія и русскія, для упражненія въ греческой этимологии. Для III, IV и V классовъ гимназій. Часть 1. Склоненіе именъ и спряженіе правильныхъ глаголовъ на ω“ (Москва. 1890 г.); б) той же книги часть 2. Спряженіе глаголовъ на μ и неправильныхъ (Москва. 1890 г.) и в) „Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ начальной гре-

ческой хрестоматіи" (Москва. 1890 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, гдѣ преподаватели греческаго языка найдутъ въ томъ надобность.

19) Книгу профессора Казанской духовной академіи Петра Знаменскаго: „На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію братства святителя Гурія. Братчика П. Знаменскаго. Изданіе братства святителя Гурія“ (Казань. 1892 г.)—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и учебныя бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ книгу весьма полезную для чтенія.

20) Составленную С. Радецкимъ книгу: „Введеніе къ чтенію Гомера“ (Москва. 1892 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій, гдѣ окажутся денежные средства по удовлетвореніи другихъ учебныхъ нуждъ.

21) Книжки протоіерея Александра Свирѣлина, подъ заглавіями: а) „Краткій толковый словарь къ чтенію Четвероевангелія“ (Москва. 1891 г.) и б) „Краткій словарь для толковаго чтенія учебнаго октоиха“ (Москва. 1891 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи церковно-славянскому языку.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу прокаженных въ Якутской области (на устройство церкви и баракъ), съ 1-го Августа по 1-го сентября 1892 года.

Отъ конторы газеты „Новое Время“, пожертвованные разными лицами 127 —

„ священника Николая Миловинова	р. к. 1 —
„ священника Александра Розанова, изъ г. Камышина . .	3 —
„ священника слободы Бишкинь, Харьковской губ., Константина Острогорскаго . .	10 —
„ священника Волынской губ. Н—я Гр—ча К—ча	3 —
„ Дмитрія и Алексѣя Полянскихъ	30 —
„ Анны Софоновой	1 —
„ преподавателя Виѣанской семинаріи с. с. Николая Виноградова	1 —
„ неизвѣстнаго	10 —
„ Г. Делазари—италианская золотая пятифранковая монета въ	1 25
„ священника NN изъ г. Тамбова	5 —
„ священника Кутепова	5 —
„ Лукиной	3 —
„ священника с. Лосева, Тверской губ. Григорія, Рахманина	5 —
„ священника З. Исидорова . .	10 —
„ священника Льва Владыкина изъ г. Саратова	5 —
„ редакціи газеты „Недѣля“, пожертвованы разными лицами	11 —
„ Герасимовой	3 —
„ священника Добронравова . .	1 —
Получено изъ Государственнаго Банка по купону 2 благотворительной лотереи за № ⁷⁶⁴⁸ / ₅₁ доставленному изъ редакціи газеты „Новое Время“ (выигрышъ)	50 —
Итого	285 25

А съ прежде поступившими и полученными процентами, за произведенными расходами на сумму 1,522 р. 50 к., имѣется 18,223 р. 19 к., каковыя деньги хранятся въ Хозяйственномъ Управленіи.

12 Сентября **Г О Д Ъ П Я Т Ы Й** 1892 года.

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 37

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 37

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОПОЛИТЪ ИСИДОРЪ.

7-го сего сентября въ 9 часовъ 20 минутъ вечера, волею Божіею, преставился старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ всѣхъ іерарховъ Россійской церкви, первенствующій членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, главный попечитель и предсѣдатель совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященный митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій Исидоръ, на исходѣ 93-го года жизни.

Хотя еще съ весны нынѣшняго года здоровье владыки видимо пошатнулось, и послѣдняя въ особенности болѣзнь возбуждала опасеніе за жизнь его, тѣмъ не менѣе кончина его поразила всѣхъ, какъ нѣчто внезапное и какъ бы неожиданное. Такъ долго стоялъ онъ во главѣ церковнаго управленія съ своею непоколебимою вѣрою и строгою вѣрностію ученію и уставамъ православія, съ своимъ свѣтлымъ умомъ, преизобильнымъ богатствомъ жизненнаго опыта и съ этимъ изумительнымъ искусствомъ примѣнять его къ возникавшимъ запросамъ времени, нашего тяжкаго и смутнаго времени, съ удивительнымъ самообладаніемъ и умѣніемъ найтись въ самыя трудныя минуты и неистощимымъ запасомъ благодушія и любви. На своемъ долгомъ жизненномъ пути владыка пережилъ нѣсколько, явно до рѣзкой противоположности отличавшихся, теченій, волновавшихъ обще-

ство, отражавшихся и въ церковной жизни, и высоко держаль и знамя вѣры и авторитетъ церковной власти. Такъ привыкли все видѣть въ немъ первенствующаго іерарха, опору вѣры и благочестія, несокрушимую, казалось, и самымъ временемъ... Когда раздались среди тишины глубокаго вечера звуки колокола, возвѣщавшаго о кончинѣ архипастыря, трепетное чувство овладѣло сердцами. Тысячи народа собрались около собора, двинулись къ лаврѣ и наполнили ее. „Потеряли дорогаго владыку—отца“, слышалось всюду. По истинѣ, утрата великая, и долго, долго она будетъ чувствоваться.

Можно ли не только обнять словомъ, даже окинуть взоромъ эту почти вѣковую жизнь, отъ самой, можно сказать, колыбели до послѣдней минуты преисполненную труда, и какого тяжкаго и отвѣтственнаго труда?! Уроженецъ XVIII вѣка и немного не достигшій XX, воспитанникъ старой школы, хотя и суровой, но умѣвшей давать такой твердый жизненный закалъ своимъ питомцамъ, ученикъ и ближайшій помощникъ незабвеннаго митрополита Филарета, затѣмъ даже и его упредившій въ лѣтвицѣ церковной іерархіи, 67 лѣтъ потрудившійся въ санѣ священномъ, 58 лѣтъ въ архіерейскомъ, 36 лѣтъ въ званіи митрополита, 32 года на самомъ высшемъ посту первенствующаго члена Синода, участникъ и вершитель такихъ дѣлъ, каковы, на примѣръ, воссоединеніе униатовъ съ православною церковію, переводъ Библии на русскій языкъ и другія, видѣвшій первые жизненные шаги старѣйшихъ іерарховъ, стоящихъ теперь во главѣ церковнаго управления, и руководившій ихъ, какъ своихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ, рукоположившій во главѣ святительскаго собора болѣе ста епископовъ, удостоенный высокою честью совершить священное миропомазаніе Царствующаго Императора, преукрашенный всѣми знаками Монаршаго вниманія и благоволенія, удостоенный самыхъ высшихъ отличій церковной почести, по своему необычайно высокому положенію и плодотворнѣйшей дѣятельности знаемый до послѣднихъ краевъ земли, онъ представляется на высотѣ, по истинѣ — недосыгаемой взору... и въ особенности теперь, подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ кончины его, у свѣжей еще могилы, когда все случайное въ жизни его вдругъ отодвинулось, и выступаетъ предъ изумленными глазами великій трудъ ея во всемъ его нравственномъ величіи. Подробная оцѣнка жизни и дѣятельности святителя — дѣло исторіи, и ей не мало предстоитъ труда, чтобы

разобраться въ этихъ изо-дня въ день непрерывно шедшихъ многосложныхъ занятіяхъ и трудахъ іерарха, котораго видимо хранилъ и вель Господь въ неисповѣдимыхъ путяхъ и цѣляхъ Своего спасительнаго о мѣрѣ и церкви провидѣнія.

Пути особеннаго промысленія Божія ярко выступаютъ въ жизни почившаго святителя, какъ въ жизни и другихъ избранниковъ Божіихъ, но вмѣстѣ сейчасъ же открывается и то, какъ онъ умѣлъ цѣнить милости Господни и старался, по всей мѣрѣ силъ своихъ, имъ отвѣтствовать.

Сынъ сельскаго діакона и съ первыхъ лѣтъ сирота, онъ преоблѣждаетъ всѣ затрудненія, представляемыя сиротствомъ и крайнею бѣдностію, преуспѣваетъ въ школѣ, овладѣваетъ наукою, идетъ выше и выше по степенямъ чести и славы, и достигаетъ наконецъ такого положенія, что земныя награды уже не въ силахъ были оцѣнить его труда и открыли мѣсто одному небесному воздаянію. Въ благодарность благодарному Господу, святитель является великимъ благодѣтелемъ бѣдныхъ, истиннымъ отцемъ вдовъ и сиротъ: по его мысли, на его средства, въ его честь и въ благодарность за его труды и заслуги воздвигаются великолѣпныя зданія, можно сказать, дворцы для приюта вдовъ и сиротъ духовенства, для воспитанія дѣтей его. Ни одинъ еще изъ его предшественниковъ не оставлялъ столько вѣковыхъ памятниковъ своей жизни, сколько оставляетъ почившій святитель. Но краше этихъ великолѣпныхъ зданій - дворцовъ была для призрѣваемыхъ и воспитываемыхъ въ нихъ та любовь, какою дышало каждое къ нему слово святителя - благодѣтеля, какая чувствовалась въ каждомъ его относительно ихъ распоряженіи. Святитель благотворилъ и многимъ другимъ: предъ святыми праздниками въ особенности разверзалась щедрая его десница, и сотни писемъ, со вложеніемъ пособій и собственноручными надписями на конвертахъ, разсылались бѣднымъ разныхъ городовъ и селеній.

Отъ природы почившій владыка не былъ крѣпкаго сложенія, въ преполовеніи дней его замѣчалась въ немъ даже наклонность къ болѣзни, не предвѣщавшей долготѣя; но вотъ, съ водвореніемъ въ этомъ холодномъ и сыромъ Петербургѣ, гдѣ для его здоровья, казалось, такъ много было вреднаго и опаснаго, болѣзненная наклонность исчезаетъ, здоровье его крѣпнетъ, даруется ему старость добрая и благословенная, и въ самой послѣдней болѣзни съ такою силою орга-

низмъ 93-лѣтняго старца еще боролся съ всеокрушающею смертію. Святитель пользовался милостію Божіею для постояннаго и неустаннаго труда. Каждый день неизмѣнно онъ пребывалъ въ своемъ святительскомъ подвигѣ. Каждый день у него былъ другому вѣренъ. Всѣ нуждались въ освѣженіи силъ, въ отдыхѣ: онъ не зналъ перерыва въ занятіяхъ. Изумительны были это постоянство и настойчивость въ трудѣ у старца почти столѣтняго. Увоенныхъ со школы привычекъ, когда вставать, заниматься, обѣдать, снова заниматься, онъ держался всю жизнь, и вся жизнь была ему своего рода школой. За то и какая ясность и твердость была у него въ сужденіи и дѣйствіи, какъ глубоко онъ зналъ и жизнь и людей, какимъ искусствомъ владѣлъ, чтобы разрѣшить какой либо трудный вопросъ и примирить разногласіе, какъ иногда окольными, по видимому, путями онъ подходилъ къ самой сути дѣла такъ, что оно вдругъ освѣщалось во всѣхъ подробностяхъ и рѣшалось само собою.

Строгій инокъ съ юныхъ лѣтъ, не позволявшій себѣ ради самой тяжелой болѣзни и по настоятельнымъ требованіямъ врачей никакого, даже самоналѣйшаго, отступленія отъ устава, при видимомъ всѣмъ изнеможеніи силъ съ обычною бодростію служившій Господу и на одрѣ смертномъ помышлявшій о семь служеніи, онъ въ тоже время былъ неизмѣнно благодушень, ко всѣмъ доступень, ласковъ, любезень, любвеобилень.

Съ особенною ясностію въ жизни почившаго святителя являлось покровительство ему Царицы Небесной, къ Которой всегда питалъ и выражалъ онъ особенное чувство благоговѣйной любви и преданности. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы онъ явился на свѣтъ Божій, всю жизнь свою ясно чувствовалъ, можно сказать, видѣлъ на себѣ покровъ Ея, и въ день начальнаго изъ Богородичныхъ праздниковъ, когда всей вселенной возвѣщалась радость объ Ея преславномъ рожденіи, къ концу всеобщаго въ честь Ея бдѣнія, и окончилась жизнь его. Да будетъ Пресвятая Владычица заступницей и покровительницей почившаго святителя и тамъ на небѣ!

Біографическія свѣдѣнія о почившемъ святителѣ.

Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ родился 1-го октября 1799 года въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, и именовался въ мѣрѣ Іаковомъ Сергѣевичемъ Никольскимъ. Отецъ его, діаконъ Сергій Ивановъ, умеръ еще въ молодыхъ годахъ, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ. Существуетъ преданіе на родинѣ почившаго святителя, что благочестивая и любвеобильная мать его, въ первыя тяжкія минуты своего вдовства, въ своемъ беспомощномъ положеніи, взяла младенца Іакова, снесла въ приходскій храмъ и передала непосредственному водителству и попеченію Царицы Небесной, положивъ его предъ мѣстною Боголюбскою иконою Божіей Матери. Сиротство и бѣдность не загубили его выдающихся дарованій и прекрасныхъ душевныхъ качествъ. Послѣ домашняго образованія, въ 1807 г. Яковъ Никольскій опредѣленъ былъ въ Тульское духовное училище и затѣмъ въ мѣстную духовную семинарію. По окончаніи семинарскаго курса, какъ отличный студентъ, Я. Никольскій въ 1821 году былъ отправленъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой обнаружилъ выдающіеся дарованія и окончилъ курсъ въ 1825 году со степенью магистра богословія. На обычное въ то время предложеніе академическаго начальства окончившимъ курсъ студентамъ, въ какомъ званіи они желаютъ быть, студентъ Яковъ Никольскій 25 іюля письменно заявилъ правленію академіи: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, призывающій всѣхъ людей ко спасенію, съ давняго времени произвелъ во мнѣ желаніе посвятить себя на служеніе Ему и Его церкви. Къ исполненію сего моего желанія я нахожу удобнѣйшимъ для себя состояніе безбрачное и рѣшительно избираю званіе монашеское. Почему академическое правленіе покор-

нѣйше прошу исходатайствовать мнѣ позволеніе вступить въ званіе монашеское.“ Согласно сему прошенію, студентъ Никольскій 22 августа того же года былъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ Исидоромъ, 29 августа рукоположенъ въ іеродіакона и 5 сентября въ іеромонаха. Съ сентября же мѣсяца того же года началась и профессорская его дѣятельность въ должности бакалавра богословскихъ наукъ при С.-Петербургской духовной академіи, на которую онъ былъ опредѣленъ 28 августа 1825 года бывшею комиссіею духовныхъ училищъ. Іеромонаху Исидору поручено было преподаваніе Священнаго Писанія и священной герменевтики, а впослѣдствіи и нравственнаго богословія. Въ академическомъ архивѣ сохраняются собственноручно написанныя имъ программы читанныхъ имъ студентамъ лекцій, и изъ сравненія ихъ какъ съ предшествующими, такъ и съ послѣдующими, программы молодого бакалавра іеромонаха Исидора счастливо выдѣляются своей полнотой и выдержанностью плана, простотою схемы, болѣе широкимъ развитіемъ общихъ вопросовъ, относящихся къ исторіи науки, къ исторіи канона, священнаго текста и большимъ количествомъ мѣстъ Священнаго Писанія, вводимыхъ для разъясненія *). — Вскорѣ послѣ назначенія бакалавромъ іеромонахъ Исидоръ былъ опредѣленъ бібліотекаремъ академіи и въ этой должности много потрудился для упрядоченія бібліотеки. Необыкновенная тщательность и ревность, съ какими молодой бакалавръ исполнялъ свои прямыя обязанности и особыя порученія начальства, должны были поглощать все его время. Тѣмъ не менѣе онъ находилъ возможность принимать участіе въ издававшемся уже тогда академическомъ журналѣ Христіанское Чтеніе; между прочимъ все время его служенія въ академіи лежала на немъ и корректура журнала.

*) Программы и оцѣнки ихъ напечатаны въ статьѣ: „Іеромонахъ Исидоръ, бакалавръ и бібліотекаръ С.-Петербургской духовной академіи“, вошедшей въ юбилейн. сборникъ (С.-Петербургъ 1885 г.).

Черезъ четыре года службы въ академіи, іеромонахъ Исидоръ 24 августа 1829 г. назначенъ былъ на должность ректора Орловской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Блестящее состояніе семинаріи, ввѣренной управленію способнаго архимандрита и уже испытаннаго педагога, скоро было засвидѣтельствовано Кіевскимъ академическимъ правленіемъ, и по его представленію, архимандритъ Исидоръ, „въ воздаяніе его заслугъ и ревностныхъ трудовъ“ былъ награжденъ 2 января 1833 года первымъ орденомъ (св. Анны 2 ст.). Вскорѣ затѣмъ послѣдовавшее (2 іюля 1833 года) перемѣщеніе архимандрита Исидора на ту же должность въ Московскую семинарію, съ назначеніемъ настоятелемъ Московскаго Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря, было также выраженіемъ особеннаго вниманія къ педагогической дѣятельности выдающагося ректора.

Избранный на должность ректора въ Московскую семинарію приснопамятнымъ Московскимъ святителемъ Филаретомъ, архимандритъ Исидоръ не только вполне оправдалъ его ожиданія, но скоро сталъ въ ближайшія отношенія къ Московскому святителю какъ сотрудникъ его по епархіальному управленію. 11 ноября 1834 г. на 35 году жизни онъ былъ хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи. При врученіи, послѣ хиротоніи, архипастырскаго жезла новорукоположенному во епископа, святитель Московскій произнесъ исполненную силы и назиданія рѣчь съ изъясненіемъ словъ апостола Павла къ Тимоѳею: *вспомни о тебѣ возрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ, возложи на руку.* „Да будетъ жезлъ сей твой и моею на время подпорою“—заклучилъ святитель свою рѣчь къ новопоставленному своему викарію — и этотъ жезлъ святительскій былъ не только опорой для Московскаго архипастыря, но въ продолженіе 58 лѣтъ опорой всей русской церкви! Въ званіи викарнаго епископа, преосвященный Исидоръ былъ ближайшимъ по зодичкомъ митрополита Фи-

ларета, исполнялъ важныя его порученія, требовавшія знаній и способностей, и приснопамятный святитель Московскій высоко цѣнилъ труды и совѣты своего помощника и вполне довѣрялъ ему.

5 іюля 1837 года послѣдовало назначеніе епископа Исидора на кафедру Полоцкой епархіи, обнимавшей въ то время нѣсколько западныхъ губерній, и здѣсь почившій архипастырь доблестно послужилъ дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Унія успѣла уничтожить здѣсь все православное: храмы были бѣдны, безъ иконъ, иконостасовъ и утвари; заведены органы, введены латинскія богослужебныя книги, православные обряды совершенно искажены; духовенство бѣдное, загнившее, по вѣнности и даже по духу олатинившееся. „Недѣля не болѣть душой—свидѣтельствовалъ покойный преосвященный Александръ, архиепископъ Литовскій,—читая донесеніе преосвященнаго Исидора въ Святѣйшій Синодъ о такомъ положеніи древле-православныхъ“. Но преосвященный Исидоръ вступилъ на эту невоздѣланную ниву Божію въ цвѣтъ силъ и во всеружіи опыта, любви и вѣры. Съ свойственными ему энергіею, терпѣніемъ, обдуманною предусмотрительностію, кротостію и любовью, онъ въ короткое время устранилъ безпорядки, привелъ въ извѣстность количество православнаго населенія страны, устроилъ нѣсколько новыхъ по городамъ храмовъ, вызвалъ къ дѣятельности православное духовенство и много положилъ личнаго труда какъ на благоустройство знаменитѣйшей въ западномъ краѣ Свято-Духовской обители въ г. Вильнѣ, такъ въ особенности на переустройство Пожайскаго монастыря близъ Ковны и соборнаго въ немъ храма, представляющаго замѣчательный памятникъ церковнаго зодчества. Въ то же время, съ свойственною починшему архипастырю проицательностію, онъ болѣе другихъ понималъ и цѣнилъ мудрый планъ приснопамятнаго святителя Іосифа Сѣманки къ воссоединенію униатовъ съ православною церковію и содѣйствовать

ему, возстановили древніе православные обряды, заботясь о матеріальномъ обеспеченіи монастырей и приходскаго духовенства, и возбуждая духъ любви и мира въ воссоединяемыхъ, служа примѣромъ благочестивой жизни. Воссоединеніе униатовъ преосвященный Исидоръ ознаменовывалъ торжественными богослуженіями совместно съ другими архипастырями въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Жировицахъ и въ Вильнѣ. Проявивъ въ высокой степени способность объединить древле-православныхъ и воссоединенныхъ, преосвященный изъ Полоцка въ 1840 году перемѣщенъ былъ въ Могилевскую епархію, гдѣ продолжалъ тотъ же подвигъ святительскаго служенія церкви Божіей.

И въ эти уже, немногіе годы служенія въ санѣ святителя, вспомошествоваго въ Москвѣ и правящаго въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Могилевѣ, владыка Исидоръ пріобрѣлъ и проявилъ въ своемъ служеніи мудрость, неутомимость и опытность, содѣлавшіе его благопотребнымъ для управления не пастырями только и пастырями, но и пастыреначальниками. Возведенный въ 1841 году въ санъ архіепископа Могилевскаго, высокопреосвященный Исидоръ въ 1844 году призывается пасты церковь Грузинскую, управлять церковными дѣлами края обширнаго, своеобразнаго, требующаго особой духовной мудрости отъ своего правителя. Постепенно покоряемый русскому скипетру Кавказскій край требовалъ благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ. Церковная жизнь здѣсь была особенно неблагоустроена: храмы Божіи были ветхіе, бѣдные утварью, духовенство бѣдно и необразованно: такъ, въ Карталинской епархіи изъ 409 священниковъ, при 757 церквахъ, окончившихъ курсъ семинаріи было всего 139, священники не поучали свою паству, низшіе члены клира жили въ нищетѣ, семьи духовенства ничѣмъ не были обеспечены. Подъ благопопечительнымъ управленіемъ высокопреосвященнаго Исидора Грузинская церковь совершенно преобразовалась и благоустроилась. Во многихъ

мѣстностяхъ воздвигнуты новые храмы и возобновлены ветхіе, иногда тысячелѣтней древности, между прочимъ обновленъ знаменитый Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ; новое изданіе на грузинскомъ языкѣ сдѣлало доступнымъ слово Божіе народу. На возстановленіе приходившаго къ упадку подъ давленіемъ ислама христіанства обращены были особливые архипастырскіе труды почившаго святителя. Особенное просвѣтительное вниманіе обратилъ архипастырь на Осетию, Сванетію и Цебельду, гдѣ христіанство въ долгое время борьбы съ исламомъ приходило въ упадокъ, и здѣсь апостольскіе труды его принесли пожелѣнные плоды: около ста лѣтъ назадъ совратившіеся въ магометанство 1200 человекъ изъ племени Энгилоцевъ въ 1851 г. возвращены были въ лоно православной церкви, при чемъ сооруженъ былъ для нихъ храмъ. Въ то же время послѣдовали присоединенія къ святой церкви и изъ Кабардинскихъ племенъ. Съ цѣлю утвержденія православія въ край учреждена была архіерейская каедрa въ Абхазіи; повсюду сооружались новые храмы, для которыхъ владыка даже самъ составлялъ чертежи, бѣлое и монашескую духовенство получило определенное содержаніе; для образованія дочерей духовенства учреждено женское училище въ Мцхетѣ.

Просвѣтительная дѣятельность высокопреосвященнаго Исидора на Кавказѣ встрѣчала полное сочувствіе въ мѣстномъ образованномъ обществѣ и снискала ему всеобщую любовь и уваженіе въ край, и вообще Кавказскій періодъ его жизни и дѣятельности, съ 1844 года по 1858 былъ однимъ изъ плодотворнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ. Въ глубокомъ удивленіи къ многоплоднымъ трудамъ и подвигамъ святителя въ званіи экзарха Грузинъ бывшій впоследствии экзархомъ Грузинъ, еще недавно почившій архіепископъ Павелъ, указывалъ на это доблестное служеніе въ Грузіи, приведшее его къ первосвятительству во всей русской церкви замѣчаетъ: „И ты управляешь Грузинскою

церковію съ такою мудростію, честію и славою, что послѣ кратковременнаго святительства въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ, призываетъ промыслѣмъ Божиимъ къ первосвятительству во всей русской церкви "... труды и заслуги епарха Грузіи были по достоинству оцѣнены съ высоты Престола: въ день Священнаго Коронаванія императора Александра II архіепископъ Исидоръ возведенъ былъ въ санъ митрополита.

1 марта 1858 года, по кончинѣ Кіевского митрополита Филарета (Амфитеатрова), Кіевская митрополія вѣрена высокопреосвященному Исидору, „архипастырю, исполненному заслугъ и ревности въ священномъ дѣлѣ назиданія душъ и церковнаго благоуправленія“, какъ выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ. 31-го октября Кіево-Печерская Лавра торжественно встрѣтила своего новаго святителя, прибытію котораго къ матери городовъ русскихъ предшествовала уже громкая слава его святительскихъ подвиговъ.

31-го октября Кіево-Печерская лавра торжественно встрѣтила своего новаго іерарха. Обращаясь къ своей новой паствѣ съ словомъ любви и мира, святитель въ душевномъ волненіи говорилъ ей: „Смутился духъ мой, услышавъ, что рекъ о мнѣ Господь мой, — и тяжелая забота пала на сердце. Идти не съ посохомъ путника, а съ жезломъ пастыря — на мѣсто, освященное красными стопами первоизбраннаго Апостола и подвигами Равноапостольнаго Владимира, просвѣтившаго вѣрою Христовою все отечество наше, — прійти на слабую рамена бремя служенія церкви, благодатію Божіею только прославленной, и святой лаврѣ, сіяющей славою чудесъ и равноангельскаго житія дивныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, — взойти на сію гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ, это пелегко, это страшно и для духа, болѣе крѣпкаго и опытнаго!“ Но Кіевской паствѣ не суждено было долго оставаться подъ водительствомъ мудраго іерарха. Въ теченіи двухлѣтняго управленія своего кіевскою паствою митропо-

литъ Исидоръ, вызывавшійся для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ, лишь съ небольшимъ годъ прожилъ въ Кіевѣ и только приступилъ къ благоустроению епархіи (здѣсь, между прочимъ, онъ основалъ духовный журналъ при духовной семинаріи), какъ былъ призванъ на высшую степень служенія церкви. 1-го іюля 1860 года послѣдовало Высочайшее назначеніе его митрополитомъ Новгородскимъ, С.-Петербургскимъ и Финляндскимъ, Свято Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритомъ и съ тѣмъ имѣсть первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода. 11-го августа, въ 8-мъ часовъ утра, Александро-Невская лавра, во главѣ съ управлявшимъ епархіею преосвященнымъ Леонтіемъ, нынѣ митрополитомъ Московскимъ, торжественно встрѣтила своего священно-архимандрита и первосвятителя русской церкви, и съ сего времени, въ теченіи 32 лѣтъ маститый святитель съ изумительною твердостію, мудростію и энергіею правилъ не только двумя обширными епархіями, но и всею русскою церковію, во время смутное и тяжелое, въ эпоху реформъ и сопутствовавшихъ имъ шатанія умовъ, всяческаго колебанія устоевъ мысли и жизни, въ эпоху тяжкихъ испытаній и наступающихъ нынѣ, по милости Божіей, отрешенія и умиротворенія. Сколько заботъ, тревогъ, опасній, огорченій и вслѣдствіе испытаній пришлось перенести мужественному кормчему церкви русской за это время — можно себѣ представить, окинувъ мысленнымъ взоромъ шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы въ жизни нашего отечества, еще столь близкіе намъ, что для безпристрастнаго сужденія о значеніи церкви и ея представителя въ судьбахъ отечества еще не наступило время. Трудно было бы даже въ простомъ перечнѣ показать всѣ тѣ труды и подвиги, которые подъялъ почившій святитель въ 32-лѣтнее свое управленіе Новгородскою и С.-Петербургскою митрополіею, тѣмъ болѣе, что дѣятельность митрополита Исидора въ теченіе столь длиннаго ряда

лѣтъ посвящена была не только управленію двумя обширными епархіями, но и всею русскою церковію и сливается съ дѣятельностью высшаго церковнаго управленія—Святѣйшаго Синода. Достаточно отмѣтить, что маститому іерарху принадлежитъ первенствующее значеніе во всѣхъ выдающихся событіяхъ отечественной церкви за все это время. Онъ возростилъ разсадникъ архипастырей русской церкви и большую часть ихъ рукоположилъ и напутствовалъ на каѳедры; онъ являлся во главѣ іерархіи при всѣхъ народныхъ празднествахъ совершителемъ молитвы; онъ предстоилъ сонму іерарховъ при открытіи святыхъ мощей святителя Тихона, Задонскаго чудотворца, освятилъ памятникъ тысячелѣтія Россіи, онъ имѣлъ счастье совершить священное помазаніе Самодержца Всероссийскаго на царство; съ его благословенія и при его живѣйшемъ участіи совершилось 5 апрѣля 1885 года свѣтлое торжество тысячелѣтія со времени блаженной кончины святаго Меодія, первоучителя славянскаго и пр. и пр. Высокопреосвященному Исидору принадлежитъ не только руководство, но и дѣятельное личное участіе въ великомъ трудѣ перевода Библии на русскій языкъ. Для своей епархіи владыка Исидоръ являлся всегда и во всемъ какъ попечительный отецъ, входившій во всѣ нужды и потребности духовенства, озаботился обезпеченіемъ быта безпомощныхъ вдовъ и сиротъ его и учащагося юношества, создавъ замѣчательное учрежденіе „Александровскій домъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія“ (въ 1869 году)—этотъ незабвенный памятникъ любви и милосердія архипастыря къ ближнимъ, и открывъ епархіальныя женскія училища и въ Новгородской и въ С.-Петербургской епархіяхъ. Архипастырскія заботы о благѣ подчиненнаго духовенства и мудрое его управленіе искренне и глубоко оцѣнены пастырями церкви, которые въ приѣзженномъ владыкѣ адресѣ по случаю праздновавшагося въ 1884 году 50-лѣтняго юбилея его святительства, ме-

жду прочимъ, такъ высказывали свои признательныя и глубоко преданныя чувства „Да будетъ позволено нашему смиренію упомянуть о твоихъ, правдолюбивый архипастырь, извѣданныхъ нами безпристрастїи и осторожности при рѣшеніи иногда и самыхъ маловажныхъ дѣлъ: милостивое вниманіе къ заслугамъ каждаго изъ насъ, истинное, проникнутое христіанскою любовію, правосудіе и справедливость всегда сопровождаютъ твои рѣшенія. Твое архипастырское управленіе извѣстно и дорого намъ и по твоей отеческой доступности, по которой ты всегда какъ бы вблизи насъ и среди насъ: каждый изъ насъ всегда можетъ надѣяться получить твой добрый совѣтъ, святительское наставленіе, видѣть твою помощь... Твоей просвѣщенной архипастырской заботливости обязаны своимъ благосостояніемъ наши духовно-учебныя заведенія. Любовь твоя къ благолѣпію храмовъ Божіихъ ревностно изыскиваетъ всевозможные способы для ихъ украшенія и для поддержанія въ народѣ благочестиваго усердія къ нимъ... Твое неутомимое усердіе къ богослуженію и высоко религиозное благоговѣніе во время общественной молитвы постоянно и наглядно учатъ насъ достойному предстоанію у престола Господня“... Въ высшей степени благоговѣйное, умиленное и умиляющее, при простотѣ величественное богослуженіе святителя, слово, всегда здоровое, твердое, сильное, посившее на себѣ печать глубокой, опытной мудрости,—всѣ сіи высокія черты, коими запечатлѣна личность маститаго архипастыря, знаменуютъ собою особое помазаніе и свидѣтельствуютъ о возвышенности его духа, облеченнаго силою свыше.—При высокопреосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ, какъ главномъ попечителѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, общество это впервые необыкновенно широко развило свою благотворительную дѣятельность при ближайшемъ и живѣйшемъ участіи и руководствѣ владыки митрополита. За обильные плоды христіанской дѣятельности этого общества и постоянное расширеніе его

благотворительности на пользу немущихъ и болящихъ неоднократно выражаемы были почившему святителю Высочайшее благоволеніе и искренняя Монаршая признательность.

Нѣтъ надобности подробно говорить о томъ, что многолѣтнее глубоко-плодотворное служеніе святителя Церкви и отечеству было высоко цѣнимо съ высоты Престола: кромѣ всѣхъ высшихъ отличій, доступныхъ лицамъ священнаго сана, владыка Исидоръ еще въ 1872 г. Всемиловитѣйше пожалованъ былъ орденомъ святаго Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками, въ 1875 году ему пожалованъ былъ архипастырскій посохъ, осыпанный драгоценными камнями, въ 1877 году пожалована украшенная драгоценными камнями митра, съ водруженнымъ на ней крестомъ, по Кіевскому обычаю, во вниманіе къ особымъ трудамъ по переложенію книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ, въ 1883 году владыка былъ пожалованъ панатією, бриллиантами украшенною, съ правомъ носенія двухъ панатій. По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ 3 ноября 1884 года Высочайше соизволилъ на предоставленіе высокопреосвященному митрополиту Исидору права предношенія креста въ священнослуженіи.

Изумительно долголѣтніе и многоплодныя труды почившаго святителя въ церкви Божіей подлежатъ оцѣнкѣ безпристрастной исторіи. Мы же возблагодаримъ Пастыреначальника и Господа Іисуса Христа, благоволившаго поставитъ на время потребное на святительской кафедрѣ престольнаго града пастыря мудраго и кроткаго, право правившаго слово истины, по преданію святыхъ Апостолъ и отецъ, сильнаго и утѣшать здоровымъ ученіемъ и противляющихся обличать, служившаго для всѣхъ, и пастырей и пасомыхъ, образомъ не только словомъ, но и житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію, чистотою, терпѣніемъ, сострадательностію, и благожелательностію ко всѣмъ, и вознесемъ теплыя молитвы о

упокоеніи души почившаго святителя въ селеніяхъ праведныхъ.

Послѣдніе дни жизни и кончина святителя.

Въ понедѣльникъ 7-го сентября, въ 9 час. 20 м. вечера, скончался высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербуржскій. Уже въ ночь съ воскресенія на понедѣльникъ въ состояніи здоровья высокопреосвященнаго митрополита обнаружилась рѣзкая переменна къ худшему. Ночь больной спалъ плохо; утромъ рано, по требованію владыки, къ нему былъ приглашенъ его постоянный духовникъ, казначей Александровской лавры архимандритъ Арсеній. Приобщеніе святыхъ Таинъ въ 8 часовъ послѣ ранней обѣдни въ крестовой церкви совершилъ намѣстникъ Александровской лавры архимандритъ Исаія. Когда явился домашній врачъ, докторъ Черняевъ, владыка разспрашивалъ его о движеніи холеры въ столицѣ, интересуясь, идетъ ли болѣзнь на убыль; затѣмъ попросилъ доктора переменить перевязку больной руки. Сознаніе владыки сохранялъ полное. Голосъ и силы значительно упали. Въ одиннадцать часовъ утра высокопреосвященнаго Исидора посетилъ товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Въ половинѣ перваго часа состоялся консилиумъ докторовъ Н. И. Соколова и Н. Н. Черняева, которыми составленъ слѣдующій бюллетень: „У его высокопреосвященства, митрополита Исидора, рожистое воспаленіе на лѣвой рукѣ, появившееся 23-го августа, затихло къ 27-му августа, осталась только общая слабость и плохой аппетитъ. Съ 1-го сентября рожистое воспаленіе, при лихорадочномъ состояніи, замѣчено на животѣ, при чемъ унадокъ силъ нарасталъ, дѣятельность сердца замѣтно ослабѣла. Въ настоящее время рожистая краснота на кожѣ поблѣднѣла, температура тѣла ниже нормы; пульсъ очень слабъ,

92 въ минуту; языкъ сухой; разстройство кишечника массами съ примѣсью разлившейся крови. На кожѣ тѣла въ разныхъ мѣстахъ и особенно на ногахъ замѣчаются кровоизліянія. Общій упадокъ силъ возрастаетъ. Сознаніе вполнѣ сохранено. Положеніе больного владыки внушаетъ серьезныя опасенія за исходъ". Въ теченіе дня были у митрополита преосвященные епископы: ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Антоній—Выборгскій и Николай—Ладожскій, а также родственники владыки. Въ 6 часовъ вечера вторично пріѣхалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Несмотря на сильную слабость, владыка находился въ это время еще въ полномъ сознаніи.

Въ 9 часу митрополитъ разспрашивалъ: который часъ? скоро-ли окончится всепопная? Прислуживавшихъ ему людей онъ отсылалъ въ церковь, увѣрялъ, что для нихъ не будетъ никакихъ дѣлъ. Въ исходѣ 9 часа вечера послышалось тяжелое дыханіе больного, легкое храпѣніе. Находившіеся въ сосѣдней залѣ келейникъ, экономъ и другія лица подумали, что владыка уснулъ. Они обрадовались этому, надѣясь, что сонъ поддрѣпитъ его силы. Черезъ нѣсколько минутъ въ спальнѣ водворилась полнѣйшая тишина. Послѣднія къ больному лица замѣтили у него самое слабое дыханіе; немедленно послали за врачомъ, которому пришлось удостовѣрить смерть. Векорѣ въ опочивальню почившаго владыки Исидора собрались: присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Германъ, преосвященные Антоній, епископъ Выборгскій, Николай, епископъ Ладожскій, намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Исая, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и другія лица. Тѣло повопреставленнаго владыки четырьмя іеродіаконами было омыто губками, навиганными оливковымъ масломъ, взятымъ отъ лампады, теплившейся въ комнатѣ почившаго. На него было надѣты чистое бѣлье и затѣмъ сверхъ бѣлья

надѣты тѣ одежды, которыя почившій носилъ въ своей повседневной жизни. Затѣмъ тѣло владыки поднято было присутствующими на руки и перенесено было на кресло, гдѣ привели его въ сидячее положеніе. Съ подобающимъ пѣспопнѣіемъ тѣло владыки перенесено было въ главную залу. Немедленно послѣ этого началось облаченіе почившаго владыки въ святительскія одежды. Съ колокольні собора было произведено двѣнадцать ударовъ въ большой колоколъ, извѣщавшихъ Петербургъ о его кончинѣ. Имъ вторили звуки большого колокола, разливавшіеся въ ночной тишинѣ съ колокольні Исаакіевского собора. Тѣло почившаго митрополита было положено на бѣлый глазетовый катафалкъ и окружено четырьмя высокими подсвѣчниками. Облаченіе на святителѣ надѣто бѣлое глазетовое съ вышитыми шелкомъ цвѣтами, на головѣ надѣта митра, ноги отъ колѣнъ покрыты голубой шелковой архіерейской мантией. Въ головѣ почившаго святителя поставлены: предносный крестъ, архипастырскій жезлъ и 4 рипиды.

Около 11 часовъ вечера началась панихида, которую совершали преосвященные Германъ, Антоній и Николай. По окончаніи панихиды, первое евангеліе надъ почившимъ святителемъ читалъ преосвященный Антоній, а второе—вызванный на чреду служенія архимандритъ Геннадій; затѣмъ стали читать евангеліе поочередно священники и іеромонахи.

Всѣ бумаги и вещи, оставшіеся послѣ почившаго святителя, были опечатаны.

На утро, 8-го сентября, въ лаврѣ и во всѣхъ церквахъ столицы были отслужены послѣ ранней литургіи панихиды по усопшемъ. Въ лаврѣ обѣднѣ окончилась въ 7 часовъ 30 мин. утра и двери дома митрополита открылись для посѣтителей. Въ 8 часовъ утра ближайшими родственниками почившаго владыки совершена была панихида; на которой присутствовали братья Александро-Невской лавры и многія изъ постороннихъ лицъ.

Въ 1 часъ дня была отслужена вторая

панихида, которую совершилъ преосвященный Гурій епископъ Камчатскій, совместно съ епископами Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ Ладожскимъ и другими духовными лицами. За этой панихидой присутствовали: Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Государственный Контролеръ Т. И. Филипповъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ сенаторъ В. К. Плеве, С.-Петербургскій градоначальникъ В. В. фонъ-Валь, комендантъ Петропавловской крѣпости ген. Веревкинъ, Петербургскій комендантъ ген. Адельсонъ и много лицъ чернаго и бѣлаго духовенства.

Затѣмъ въ покои митрополита былъ снова открытъ свободный доступъ для посѣтителей, которые прибывали все больше и больше и текли въ тѣсныхъ воротахъ лавры двумя почти сплошными потоками туда и обратно. Около 6 час. вечера дальнѣйшій входъ посѣтителей въ покои почившаго митрополита былъ приостановленъ во избѣжаніе тѣсноты при панихидѣ. Ровно въ 6 часовъ вечера преосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Гурія, епископа Камчатскаго, Антонія, епископа Выборгскаго, и многочисленнаго духовенства, была совершена новая панихида по почившемъ владыкѣ. Послѣ пѣнія „со святыми упокой“ тѣло почившаго іерарха было положено во гробъ. Гробъ былъ покрытъ вмѣсто покрыва святительской мантией и лицо такъ же закрыто покровомъ, какъ и до этого. Послѣ положенія во гробъ, была пропѣта „Вѣчная память“ и затѣмъ былъ сдѣланъ возгласъ къ чтенію Евангелія въ теченіе всей ночи. Первое Евангеліе прочелъ преосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, а затѣмъ до утра Евангеліе читали священники по очереди.

Въ 7 час. вечера для учащихъ и учащихся въ С.-Петербургской духовной семинаріи у тѣла въ Бозѣ почившаго святителя Исидора совершена панихида ректоромъ семинаріи архимандритомъ Нитиримомъ.

9 Сентября, въ 9 ч. утра, происходилъ

выносъ тѣла почившаго высокопреосвященнаго митрополита изъ его покоевъ въ соборъ Александро-Невской Лавры. Съ ранняго утра не только вся дорога отъ дома владыки до храма, но и всѣ аллеи и лужайки сада были заняты собравшимся отдать послѣдній долгъ архипастырю.

Въ 8^{1/2} часовъ утра въ приемной митрополичьихъ покоевъ началось облаченіе духовенства, и черезъ нѣсколько времени съ колоколенъ лавры послышался печальный зауспокойный перезвонъ колоколовъ. Къ 9 часамъ утра изъ лаврскаго собора вышелъ крестный ходъ съ хоругвями и остановился у входа въ домъ митрополита, въ саду. Ровно въ 9 часовъ въ залу, гдѣ стоялъ гробъ съ тѣломъ почившаго владыки, вошло многочисленное духовенство, и пачалась литія, которую совершалъ преосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, въ сослуженіи съ преосвященными епископами: Гермогеномъ Псковскимъ, Гуріемъ Камчатскимъ, Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ Ладожскимъ. По окончаніи литіи, предъ провозглашеніемъ вѣчной памяти, преосвященный Антоній, епископъ Выборгскій, ректоръ духовной академіи, сказалъ прощальное слово, приблизительно слѣдующаго содержанія:

Возлюбленные отцы и братіе!

„Господь судилъ намъ быть свидѣтелями событія великаго, рѣдкаго и можно сказать исключительнаго. Мы молились и молимся у гроба великаго старца, нашего руководителя, молитвенника и отца, почти цѣлое столѣтіе съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и неустанною ревностію несшаго тяжелое бремя многотруднаго служенія церкви и отечеству. Мы пришли проводить отходящаго на вѣчный покой великаго святителя, учителя учителей, пастыря пастырей, отца отцовъ. Онъ жилъ, трудился и свѣтилъ и согрѣвалъ любовью и ласкою всѣхъ насъ долго и долго, давно и давно. Ровно 67 лѣтъ тому назадъ онъ вышелъ изъ стѣны здѣшней, воснигавшей его, академіи на поприще церковной и общественной дѣятельности, работая всѣ

эти годы неустанно до послѣдняго вздоха, и теперь мирно почилъ о Господѣ. Усталому пушень покой и многолѣтнему неутомимому страннику—постоянное жилище. Въ этомъ отношеніи, къ почившему болѣе, чѣмъ къ другому кому либо вполне приложимы слова: блаженъ путь, въ который идешь ты нынѣ, потому что уготовалось тебѣ мѣсто упокоенія. Но что сказать намъ, братіе, о себѣ, что сказать объ осиротѣлой паствѣ? Сердце наше, удручаемое чувствомъ скорбнаго сиротства, невольно поддается смущенію и страху. Кто дастъ намъ мудрый совѣтъ, кто поддержитъ насъ колеблющихся, кто научитъ насъ Содро и умѣло плыть по бурнымъ житейскимъ волнамъ?

„Когда вчера, здѣсь, послѣ вечерней панихиды, старѣйшій изъ служившихъ архипастырей началъ читать слова Евангелія: „да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ“ (Іоан. 14, 27), душою нашею овладѣлъ невольный трепетъ. Этими словами Господа показался намъ говорящимъ самъ усопшій нашъ владыка. Въ нихъ послышался намъ какъ бы его отвѣтъ на душевное наше настроеніе... Владыко святой! Отецъ нашъ! Какой же завѣтъ оставляешь ты для ободренія нашего намъ пристрашнымъ теперь и смущеннымъ въ своемъ сердцѣ твоею кончиною? Братіе мои! Этотъ завѣтъ владыки для всѣхъ насъ есть завѣтъ любви, неустаннаго труда и молитвы. Въ теченіе своей почти столѣтней жизни онъ сдѣлалъ столько добра, оставилъ столько памятниковъ любвеобильнаго своего сердца, что говорить о нихъ надо было-бы и много и долго! А сколько творилъ онъ добра незримаго и никому невѣдомаго! Про это зналъ только онъ одинъ, да тѣ, кого онъ удостоивалъ особаго своего довѣрія въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ, въ которомъ лѣвая рука не должна знать того, что творитъ правая. Прости мнѣ, отецъ мой, владыко святой, что я говорю объ этомъ при гробѣ твоемъ, провозжая тебя на вѣчный покой! Не трубить хочу я о дѣлахъ твоихъ, чего ты по истинно-хри-

стіанскому твоему смиренію никогда не любилъ, но ищу утѣшенія и опоры для насъ скорбныхъ и смущенныхъ...

„Говорить ли о трудахъ владыки? На это достаточно только сказать, что почти столѣтній старецъ, ослабленный при томъ предсмертною болѣзнію, онъ еще наканунѣ своей смерти занимался дѣлами и сдѣлалъ нѣсколько собственноручно написанныхъ распоряженій. Молитвенное его настроеніе при священнослуженіяхъ было такое высокое, вдохновенное и поучительное, что оно не поддается никакому описанію. Его можно было воспринимать только чрезъ непосредственное впечатлѣніе.

„Итакъ, братіе мои, отецъ нашъ оставляетъ намъ великій, святой завѣтъ, завѣтъ любви, труда и молитвы. Это—завѣтъ вѣчный, крѣпкій, незыблемый. Въ немъ утѣшеніе и отрада для скорбнаго чувства, въ немъ крѣпость и сила для бодрой, свѣтлой и жизненной дѣятельности. Будемъ же свято хранить этотъ завѣтъ, а объ усопшемъ нашемъ отцѣ, наставникѣ и руководителѣ будемъ молиться, чтобы Господь упокоилъ его душу въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь“.

Послѣ рѣчи преосвященнаго Аптонія преосвященный Николай, епископъ Ладожскій, приблизившись къ гробу почившаго владыки, произнесъ: „За твою любовь, владыко святой, и отверстое сердце прими въ моему лицѣ земной поклонъ отъ тѣхъ, кто воспитанъ подъ твоимъ вліяніемъ, въ предѣлахъ твоей епархіи и даже за далекими предѣлами ся“.

Засимъ гробъ съ останками усопшаго былъ поднятъ архимандритами и прочимъ духовенствомъ и предшествуемый крестомъ, предносимымъ при жизни владыки въ богослуженіи, и ризами, при торжественномъ пѣніи былъ перенесенъ въ Свято-Троицкій соборъ Александро-Невской лавры, гдѣ установленъ посреди храма подъ бѣлымъ газетовымъ балда-

хиномъ и покрыть архіерейскою мантиєю; по бокамъ гроба размѣстились послушники съ крестомъ, рипидами и свѣчами; послѣ того какъ гробъ былъ установленъ, въ соборѣ началась литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Варшавскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Гурія, епископа Камчатскаго, и Николая—Ладожскаго. По окончаніи литургіи была совершена панихида, къ началу которой прибылъ военный Министръ генераль-адъютантъ П. С. Ванисвскій. Какъ на выносѣ такъ и на панихидѣ присутствовали Министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Управляющій Синодальною Канцелярією С. В. Керскій и другіе чины Святѣйшаго Синода, градоначальникъ В. В. фонъ-Валь и многія другія лица. Во время панихиды въ соборъ прибылъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій. По окончаніи панихиды, народъ былъ допущенъ къ прощанію съ усопшимъ. Къ 6 ч. вечера доступъ народа былъ опять на нѣкоторое время приостановленъ и совершено всенощное бдѣніе, послѣ котораго снова была совершена панихида по почившемъ владыкѣ. Весь день и всю ночь у гроба митрополита лаврское и городское духовенство по очереди читали святое Евангеліе. 10 сентября совершена была въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи съ преосвященными: Германомъ, Антоніемъ, Николаемъ и Никандромъ. Въ время литургіи въ соборъ прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій Кіевскій и Галицкій.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго владыки назначено въ пятницу, 11 сентября.

Телеграммы, полученныя исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайнымъ совѣтникомъ В. К. Саблеромъ въ отвѣтъ на извѣщеніе о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита Исидора:

Цетинье, 8 сентября.

Прискорбная вѣсть, обязательно сообщенная вашимъ превосходительствомъ, глубоко опечалила меня, и я воспѣшилъ вознести къ Всемогущему усердныя молитвы о дарованіи вѣнца неувядаемой славы великому іерарху святой православной церкви Россійской. Завтра будетъ отслужена литургія объ упокоеніи души высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

Митрополитъ Черногорскій *Митрофанъ*.

—
Бѣлградъ, 9 сентября.

Вѣчный покой блаженному старцу митрополиту Исидору.

Митрополитъ *Михаилъ*.

—
Тифлисъ, 8 сентября.

Глубоко потрясенъ неожиданнымъ кончиною первоіерарха нашей церкви. Въ Возѣ почившій маститый святитель подвизался истинно подвигомъ добрымъ. Грузія молитъ Господа, да упокоитъ душу доблестнѣйшаго іерарха, бывшаго экзарха ея, въ царствіи небесномъ съ великими святителями. Сейчасъ совершена мною панихида.

Палладій, экзархъ Грузій.

—
Вильна, 9 сентября.

Вѣсть со мною Литовская паства глубоко скорбитъ и слезно молитъ Господа о упокоеніи души высокопреосвященнаго владыки, митрополита Исидора.

Донатъ, архіепископъ Литовскій.

—
Владиміръ, 9 сентября.

Сердечно сожалѣю о кончинѣ митрополита Исидора. Тяжелая утрата для церкви. Сегодня я отслужилъ заупокойную литургію и со всеѣмъ Владимірскимъ духовенствомъ панихиду по усопшемъ великомъ святителѣ.

Архіепископъ *Феоноста*.

Полтава, 9 сентября.

Приношу ко гробу первосвятителя скорбь, слезы и молитвы.

Епископъ *Иларіонъ*.

Минскъ, 9 сентября.

Царство небесное отцу благодѣтелю. Земно преклоняясь, прошу его архипастырскаго благословенія. Молюсь вмѣстѣ съ Минскимъ духовенствомъ за литургію и панихидою. Въ духовно-

учебныхъ заведеніяхъ служатся панихиды.
Симеонъ, епископъ Минскій.

—
Пенза, 10 сентября.

Сейчасъ только собравшись въ епархію, узналъ о кончинѣ первосвятителя нашего, скорблю вмѣстѣ со всею церковію о тяжелой утратѣ, повергаю мою сыновнюю печаль предъ гробомъ почившаго отца.

Митрофанъ, Епископъ Пензенскій.

ПРАВОСЛАВЕНЪ ЛИ СТАРОКАТОЛИЦИЗМЪ? *)

Отвѣтъ Александру Алексѣевичу Кирѣеву на его статью, помѣщенную въ № 165 „Московскихъ Вѣдомостей“.

II.

Опознасть ли восточная церковь западное православіе въ старокатолицизмѣ? и опознають ли въ немъ православіе католики и протестанты?

Доказавъ, что старокатолицизмъ, по возрѣнію церкви, есть не православіе, а инославіе, я, какъ православный священникъ, могъ бы на этомъ и остановиться. Но мой оппонентъ, конечно, не останется доволенъ моею умѣренностію. Онъ сдѣлаетъ мнѣ новый укоръ, а именно въ томъ, что я будто бы слишкомъ суживаю свою задачу, смотря на католицизмъ исключительно съ формально-церковной точки зрѣнія, и что этою точкою зрѣнія не обнимаются другія его возраженія, сдѣланныя мнѣ по поводу моей статьи о Деллингерѣ, Ньюманѣ и Никанорѣ. Для устранения подобнаго рода упрековъ считаю необходимымъ продолжить настоящую статью, тѣмъ болѣе, что вопросъ о старокатолицизмѣ, по моему глубокому убѣжденію, настоятельно требуетъ въ настоящее именно время полного и всесторонняго освѣщенія. Двадцать лѣтъ стоитъ онъ уже

*) Продолженіе. См. № 36 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1892 годъ.

на очереди, толкуется у насъ на Руси вкривь и вкосъ и продолжаетъ смущать искренно вѣрующихъ чадъ православной русской церкви. Въ безпристрастномъ освѣщеніи и точномъ опредѣленіи его съ точки зрѣнія православія настоятъ, такимъ образомъ, настоятельная необходимость.

Мой оппонентъ пишетъ слѣдующее: „Говорятъ далѣе: зачѣмъ было Деллингеру основывать какое-то новое старокатоличество? Авторъ статьи самъ замѣчаетъ, что старокатоличество въ настоящемъ, подлинномъ его видѣ находится въ нашей православной восточной церкви *). Совершенно вѣрно, но именно поэтому Деллингеръ и не нуждался ни въ чемъ новомъ и ничего новаго и не основалъ! Дѣйствительно, что такое римско-католическая церковь? Это часть нашей же православно-католической церкви, въ которой, послѣ и вслѣдствіе ея отдѣленія отъ

*) Подлинныя слова моей статьи слѣдующія: „для него (Деллингера) была непонятна та простая истина, что старокатолицизмъ основывать незначѣно, что для его обрѣтенія достаточно вернуться къ церкви предѣлимой и что онъ, по существу своему, всецѣло сводится къ церкви востока и отождествляется съ нею“. Я и теперь утверждаю, что Деллингеръ не повѣлъ этой истины, а потому именно и основалъ старокатолицизмъ. Мысль моя подробнѣе будетъ развита ниже.

четырехъ восточныхъ патріарховъ, восторжествовалъ исключительно примѣненный принципъ авторитета, и въ которой завелись еретическіе *) догматы.

А что такое старокатолицизмъ и въ чемъ состояла задача Деллингера, къ чему направлена вся дѣятельность старокатоликовъ? *Старокатолицизмъ, вѣрно понятый, и есть наше же православіе, ибо оно тутъ уже очищено отъ ложныхъ*

*) Здѣсь мой достопочтенный оппонентъ дѣлаетъ слѣдующее подстрочное примѣчаніе: „употребляю это выраженіе совершенно сознательно; именно такъ смотрѣлъ на это дѣло и почившій Никаноръ. См. его „Есть ли что еретическое въ латинской церкви“.—По поводу вышеприведенныхъ словъ и этого примѣчанія считаю долгомъ сказать, слѣдующее. Съ курсивомъ моего оппонента я соглашаюсь безусловно, съ некурсивомъ же согласиться не могу никоимъ образомъ. Исключительно примѣненный принципъ авторитета восторжествовалъ въ церкви Рима послѣ долгой борьбы съ востокомъ. Въ этой борьбѣ Рима съ востокомъ заключается весь внутренний смыслъ исторической жизни церкви до формальнаго отдѣленія запада отъ востока. Также точно и ереси стали появляться на западѣ задолго до раздѣленія церкви и служили поводомъ для борьбы. Исключительно примѣненный принципъ авторитета и ереси римской церкви, противъ которыхъ востокъ долго и тщетно боролся и изъ-за которыхъ имѣлъ полное право порвать свои сношенія съ нею, но не воспользовался своимъ правомъ, такъ какъ выше и болѣе всего дорожилъ миромъ церковнымъ, наконецъ восторжествовали въ ней настолько, что она сама сошла за лучшее отстраниться отъ церкви вселенской. Отпавъ отъ вселенскаго единства и, поставя себя выше вселенскаго единства, Римъ, такимъ образомъ, утратилъ всякую возможность контролировать себя этимъ единствомъ и потому, въ силу историко-логической необходимости, неизбежно долженъ былъ постепенно извратить все христіанское вѣрученіе и довести его до современнаго уровня, исключаящаго всякую мысль о восстановленіи вселенскаго единства. На этомъ основномъ положеніи и построена вся „бесѣда“ преосвященнаго Никанора „о томъ, есть ли что еретическое въ латинской церкви“? Поэтому преосвященный Никаноръ никоимъ образомъ не могъ сказать, будто „римско-католическая церковь есть часть нашей же православно-каеолической церкви, въ которой послѣ и въ слѣдствіе ея отдѣленія отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ восторжествовалъ исключительно примѣненный принципъ авторитета, и въ которой завелись еретическіе догматы“,—какъ полагаетъ мой достопочтенный оппонентъ. У насъ въ Лондонѣ не было названной бесѣды,—мы нарочно выписали ее и внимательно прочли, желая убѣдиться, не принадлежитъ ли дѣйствительно вышеприведенныя слова перу нашего богослова. Но словъ этихъ мы не нашли. Слѣдовательно, оппонентъ нашъ имѣлъ въ виду не частное выраженіе, а общее содержаніе бесѣды. Но и оно, какъ уже сказали, идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ ея положеніемъ.

долгатовъ, внесенныхъ въ католицизмъ. Болѣе ничего! Но нельзя очистить однимъ почеркомъ пера то, что портилось въ продолженіе тысячи лѣтъ; поэтому дѣло хотя и идетъ совершенно правильно, но идетъ медленно; повторяю (и берусь доказать)—Деллингеръ *ничего новаго не основывалъ и не нуждался ни въ чемъ новомъ.* Латиняне, считающіе свои новыя догматы древними, могутъ обвинять Деллингера въ новшествахъ, въ томъ, что онъ *основалъ* нѣчто новое; но никакъ не мы. Намъ же старокатолицизмъ можетъ казаться новымъ лишь вслѣдствіе недоразумѣнія. Въ своей современной формѣ онъ не что иное, какъ древнее западное православіе, очищенное отъ новшествъ и ересей“.

Такимъ образомъ, мой оппонентъ представляетъ на видъ слѣдующія положенія: *во-первыхъ*, что „старокатолицизмъ есть наше же православіе, ибо оно тутъ уже очищено отъ ложныхъ догматовъ, внесенныхъ въ старокатолицизмъ. Болѣе ничего!“ „Болѣе ничего“, говоритъ онъ, но вслѣдъ за этимъ „болѣе ничего“ продолжаетъ: „нельзя очистить однимъ почеркомъ пера то, что портилось въ продолженіе тысячи лѣтъ“. Слѣдовательно, задача очищенія старокатолицизма, по мнѣнію самого моего оппонента, далеко еще не окончена. Еслибы она была окончена, то мой оппонентъ такъ бы и сказалъ, что она окончена, а между тѣмъ онъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что „дѣло“, т. е. дѣло очищенія, „хотя и идетъ совершенно правильно, но идетъ медленно“;

во-вторыхъ, что старокатолицизмъ ничего новаго не обосновалъ и не обосновываетъ. Надѣюсь, что мой оппонентъ не станетъ претендовать на меня за то, что, характеризуя его положеніе, я нашелъ необходимымъ, въ видахъ общенія предмета и установленія истины, замѣнить слово Деллингеръ словомъ старокатолицизмъ *).

*) Кстати замѣчу, что личность Деллингера мною не смѣшивается и не отождествляется со старокатолицизмомъ, собственно современнымъ, далеко ушедшимъ впередъ по смерти Деллингера.

и *въ-третьихъ*, что въ своей современной формѣ старокатолицизмъ есть не что иное, какъ древнее западное православіе, очищенное отъ латинскихъ новшествъ и ересей.

Словомъ, сводя воедино всѣ приведенныя положенія моего достопочтеннаго оппонента, получаемъ слѣдующее опредѣленіе старокатолицизма:

Очистивъ и продолжая очищать себя отъ латинскихъ новшествъ и ересей и при этомъ не создавая и не внося въ себя ничего новаго, старокатолицизмъ есть то самое древне-западное православіе, съ которымъ, какъ опознаннымъ православіемъ, восточная церковь непосредственно передъ раздѣленіемъ церквей состояла въ церковномъ общеніи.

Возможно ли подобнымъ образомъ опредѣлять старокатолицизмъ? Скажу смѣло и рѣшительно, что — невозможно.

Съ точки зрѣнія нашей церкви вопросъ этотъ рѣшается ясно, просто и категорично: она не опознаетъ въ старокатолицизмѣ ни современнаго восточнаго, ни древняго западнаго православія. Скажу болѣе: церковь наша не опознаетъ самаго дѣленія и дробленія православія ни по протяженію временному, ни по протяженію географическому. Для нея существовало и нынѣ существуетъ только одно православіе и никогда не существовало двухъ отдѣльныхъ и разновидныхъ православій. То, что было православіемъ тысячу лѣтъ тому назадъ, то для нея составляетъ православіе и нынѣ, и то, что она называетъ православіемъ въ настоящее время, то было православіемъ и сто, и двѣсти, и пятьсотъ, и тысячу, и полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ, то, что тысячу лѣтъ тому назадъ составляло православіе востока, было тысячу лѣтъ тому назадъ православіемъ и для запада. Посему, если тысячу лѣтъ тому назадъ церковь востока, дорожа выше и болѣе всего миромъ церковнымъ, терпѣла по-

явившіяся на западѣ новшества и ереси, то это вовсе не значитъ того, что она признавала особое — безъ новшествъ и ересей — православіе для себя самой и иное — съ новшествами и ересями — для запада. Горькимъ историческимъ опытомъ извѣдала она, что на западѣ ея миролюбіе имѣло вліяніе не положительное, а отрицательное. Исключительно примѣненный принципъ авторитета и появившіяся ереси, терпимыя востокомъ лишь до извѣстной степени, должны были на западѣ логическимъ путемъ дойти до крайняго своего обнаруженія, довести западъ до открытаго разрыва съ востокомъ и вызвать на западѣ замѣну православія римскимъ католицизмомъ. Разъ ступивъ на наклонную площадь, церковь запада не могла не покатиться внизъ по наклону. Церковь запада была православною въ точномъ, прямомъ и истинномъ значеніи сего слова только до тѣхъ поръ, пока была совершенно чужда новшествъ и ересей, которыя поставили ее на ложный и наклонный путь. Очевидно отсюда, что еслибы старокатолицизмъ дѣйствительно былъ древнимъ православіемъ запада, то былъ бы одновременно съ этимъ какъ древнимъ, такъ и современнымъ православіемъ востока; но именно потому, что церковь наша не признаетъ старокатолицизмъ современнымъ православіемъ, она не можетъ признать его и древнимъ западнымъ православіемъ. Для нея общеніе таинствъ со старокатоликами, какъ результатъ полного признанія старокатолицизма православіемъ, оказывается дѣломъ невозможнымъ, совершенно нежелательнымъ и даже немыслимымъ.

Но, кромѣ формально-церковной, существуетъ еще иная, а именно — научно-богословская точка зрѣнія. Церковь многогортчива; она изрекаетъ только лишь свои опредѣленія. Опознавая истину живымъ голосомъ преданія, она обнимаетъ и вѣдаетъ только и исключительно область православія; за свой естественный рубежъ она не переходитъ и относительно различныхъ церквей и сектъ ограничиваетъ свою задачу только лишь тѣмъ, что опознаетъ или не опознаетъ ихъ православі-

Повидимому, не отождествляетъ ихъ и мой оппонентъ, такъ какъ, высказывая вышеприведенное положеніе и даже особенно ударяя на немъ, относитъ его лишь къ лицу Деллингера, а не ко всему старокатолицизму.

емъ. Православно-вѣрующіе, входя въ составъ церкви, какъ ея естественные и правоспособные сочлены, обязаны почитать ея опредѣленія за безусловную истину и подчиняться имъ безирекословно; въ противномъ случаѣ они перестаютъ быть членами церкви и выдѣляются церковію за ея рубежъ—въ область инославія. Но то, чего не дасть и не можетъ дать церковь, даетъ намъ православная богословская наука. Она обнимаетъ и вѣдаетъ какъ область православія, такъ и область инославія, включая сюда религіи и толки нехристіанскіе и даже самое невѣріе. Она—прежде всего—анализируетъ церковныя опредѣленія, выясняетъ ихъ подлинный смыслъ, устанавливаетъ причины ихъ происхожденія, изслѣдуетъ ихъ вліяніе на жизнь церкви и ея вѣрующихъ и т. д., словомъ—освѣщаетъ область церковнаго опредѣленія съ точки зрѣнія человѣческаго знанія, иначе—науки. Переходя, затѣмъ, за рубежи церкви, она привноситъ свѣтъ науки въ опознанную церковію туманную область инославія. Разлагая свой научный матеріалъ на составныя части, она анатомируетъ исповѣданія, церкви, секты, деноминаціи, религіи и толки нехристіанскіе и самое невѣріе, докапывается до ихъ корней, изслѣдуетъ ихъ внутреннее сродство, устанавливаетъ ихъ взаимную органическую связь, сортируетъ ихъ на группы, въ которыхъ каждой изъ церквей и каждой секты отводится соответствующее мѣсто, и т. д., словомъ, производитъ ту научную классификацію, безъ которой немислимо никакое знаніе. Въ этомъ отношеніи область богословской науки шире области церкви. Не связывая въ дѣлѣ вѣры свободы воли своихъ сочленовъ и всего болѣе дорожа ихъ добровольнымъ, а не вынужденнымъ нравственно-религіознымъ развитіемъ, церковь и въ дѣлѣ научныхъ изысканій не связываетъ человѣка науки. Она только лишь напоминаетъ, что умъ его, какъ умъ единичнаго человѣка, проявляющаго познавательную дѣятельность не внѣ посредственнаго отношенія къ объекту познанія, а напротивъ того только лишь при этомъ посредствѣ,—что умъ его

ограниченъ, слабъ и немогъ и что если, влѣдствіе сего, онъ станетъ блуждать и теряться въ туманной сферѣ инославія, то свѣточемъ и путеводнымъ маякомъ для него будетъ служить она сама, всегда отзывчивая готовая идти на помощь человѣку страдающему и немогущему, лишь-бы онъ самъ не терялъ ея изъ виду влѣдствіе своей гордости и самомирія, того самаго начала, которое привнесло въ міръ грѣхъ—растлѣніе ума человѣческаго—и поставило человѣка изъ непосредственнаго отношенія къ предмету познанія въ положеніе посредственное. Въ безпредѣльной и туманной области знанія, она для человѣка науки въ полномъ смыслѣ слова служитъ тѣмъ мѣднымъ змѣемъ; взирая на который въ безплодной и безводной пустынѣ, отъ змѣиныхъ извъ изцѣлевалъ древній Израиль. Иди, говоритъ церковь человѣку науки, иди смѣло и твердо впередъ, не пугайся безграничности и мрака области знанія, расширяй свою собственную сферу познанія и ройся въ глубину,—я всюду буду слѣдовать за тобою и отзовусь на твой призывъ, какъ бы далеко и глубоко ты ни отошелъ отъ меня; никакая отдаленность пространства не скроетъ, какъ никакой мракъ не застѣнитъ меня отъ тебя; я буду изливать тебѣ свѣтъ и буду служить тебѣ мѣриломъ на всякомъ отдаленіи и на всякой глубинѣ, такъ какъ къ предмету своего личнаго познанія ты относишься чрезъ посредство ограниченаго и грѣховнаго ума человѣческаго,—я же отношусь къ нему внѣ всякаго посредства и внѣ всякаго грѣха, а потому только мнѣ одной доступно истинное вѣдѣніе самой сущности предмета.

На этомъ именно поприщѣ поподражаемо великъ былъ нашъ незабвенный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Выступая изъ области церкви въ область науки, онъ слѣдовалъ самому широкому и глубокому научному критицизму и не блуждалъ и не терялся въ безпредѣльной области знанія только потому, что постоянно имѣлъ предъ собою церковь, какъ высшій критерій знанія. Для насъ пресвященный Никаноръ былъ великимъ уч-

телемъ не только въ вѣрѣ и не только въ знаніи, но главнымъ образомъ въ наукѣ о томъ, какъ надлежитъ примирять знаніе съ вѣрой.

По порядку изложенія намъ слѣдовало бы теперь перейти къ разбору старокатолицизма съ точки зрѣнія православной богословской науки; но ради полноты и ясности этого разбора считаемъ необходимымъ предварительно представить самую общую характеристику богословской науки двухъ основныхъ вѣтвей западнаго инославія и опредѣлить въ общихъ же чертахъ тѣ воззрѣнія, какія сложились на старокатолицизмъ у представителей этихъ вѣтвей. И то и другое во многомъ уяснить старокатолицизмъ въ его сущности, укажетъ причины пропехожденія сложившихся на западѣ разнородныхъ воззрѣній на него и отбѣнить съ большею рельефностью сужденія о немъ человѣка, стоящаго на почвѣ православной богословской науки.

Глубоко-христіанское и широко-гуманное отношеніе нашей церкви къ наукѣ, конечно, недоступно какъ римскому католицизму, такъ и вышедшему изъ него протестантизму.

Церковь Рима для своей богословской науки допускаетъ одновременно и извѣстную широту, и извѣстную глубину, но не безусловно, а условно. Богословская наука въ римско-католической церкви можетъ развиваться по тому и другому направлению только настолько, насколько ея движеніе впередъ разрѣшаетъ папа, высшій авторитетъ католицизма и притомъ не только въ дѣлахъ вѣры и церковнаго опредѣленія, но и въ сферѣ богословской науки и даже во всей безпредѣльной области знанія человѣческаго вообще. Припомнимъ здѣсь разительный примѣръ отношенія Рима къ открытію безсмертнаго Галилея. Безусловной свободы для науки католическая церковь не допускаетъ, а потому, связанная контролемъ папы, она въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ развиваться ни въ ширину, ни въ глубину. Она въ самой основѣ своей несетъ принципъ ограниченности и условности. Мало этого; вращаясь въ

самой допущенной сферѣ подъ бдительнымъ надзоромъ папы, она неизбежно должна была приобрести и дѣйствительно приобрѣла узкій, односторонній и шаблонный характеръ. Боязнь свободомыслія такъ велика въ церкви Рима, что она предпочитаетъ отстранять вѣрующихся отъ просвѣщенія наукой и дискредитируетъ въ ихъ глазахъ всякое знаніе, отождествляя его съ либерализмомъ, отрицаніемъ вѣры и атеизмомъ. Отсюда, съ одной стороны, умственное рабство вѣрующихся и, съ другой, протестъ авторитета науки противъ авторитета церкви и взаимная борьба вѣры и знанія, какъ двухъ естественныхъ антиподовъ.

Такъ какъ протестантизмъ въ основѣ своей есть не что иное, какъ реакція римскому католицизму, то этотъ духъ реакціи неизбежно долженъ былъ отразиться и на богословской его наукѣ. И дѣйствительно, получивъ свое начало въ зависимости отъ науки, протестантизмъ предоставилъ наукѣ полную и абсолютную свободу и кончилъ тѣмъ, что самъ слился и отождествился съ наукой. Но отождествясь съ нею, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пересталъ для человѣка науки служить церковнымъ авторитетомъ, тѣмъ свѣточемъ и мѣриломъ истины, которымъ должна быть церковь для каждого вѣрующаго, кто бы онъ ни былъ, священникъ или мірянинъ, ученый или неученый. Человѣкъ науки въ протестантскомъ мѣрѣ самъ для себя сталъ высшимъ авторитетомъ, такъ какъ внѣ себя онъ не имѣетъ никакого авторитета, не только высшаго, но и равнаго себѣ. Онъ, такимъ образомъ, одновременно олицетворяетъ собою и ту человѣческую единицу, которая отъ познанія стремится къ знанію, и то абсолютное вѣдѣніе, которое въ силу основныхъ свойствъ познавательной способности человѣческаго духа остается для нея недостижимымъ. Отсюда въ протестантскомъ мѣрѣ человѣкъ науки чѣмъ больше погружается въ глубину изучаемой имъ области, тѣмъ все болѣе принужденъ суживать ее; напротивъ того, чѣмъ шире желаетъ онъ обнять познаваемый предметъ, тѣмъ все болѣе всплываетъ

на поверхность знанія. Глубина и ширина области знанія для протестантскаго богослова обратно пропорціональны; глубина развивается на счетъ ширины и ширина на счетъ глубины. Лишенная высшаго критерія и возможности уравновѣшиваться сама собою, протестантская богословская наука стала разбрасываться, утопать въ глубинѣ, доходить до отрицанія коренныхъ началъ христіанства, вызывать разногласія и споры специалистовъ, порождать богословскія школы и т. д., словомъ, переходить въ абсолютизмъ знанія, абсолютизмъ односторонній и фанатическій, отрицающій самую вѣру и самую церковь и признающій только и исключительно авторитетъ единичнаго богослова.

Выходя съ точки зрѣнія своей личной богословской науки, католикъ и протестантъ опредѣляютъ и не могутъ не опредѣлить старокатолицизмъ совершенно различными образомъ.

Католикъ скажетъ: старокатолицизмъ есть вѣроученіе, созданное учеными профессорами богословія, которые возмнили слишкомъ много о своей учености и въ силу этой учености, иначе — гордости ума человѣческаго, отказались отъ признанія авторитета папы; выйдя изъ церкви Рима, они вступили въ широкую область антикатолицизма и стали на свой ладъ устроить новую секту. Къ нимъ примкнули плохіе католическіе священники, недовольные обязательнымъ безбрачіемъ римскаго духовенства и пожелавшіе утилизировать старокатолическое движеніе въ свою пользу — съ тѣмъ, чтобы добиться права вступать въ бракъ. Къ нимъ же, по невѣдѣнію, присталъ и простой народъ. Объединясь актомъ непризнанія догмата папской непогрѣшимости въ одну общину, они стали заискивать одновременно у церкви востока и у англиканской церкви. Чтобы сблизиться съ первой, они стали очищать свою догматику отъ какихъ-то повешествъ и ересей, въ которыя будто-бы впалъ Римъ со времени раздѣленія церквей, думаютъ со временемъ представить изъ себя какую то измышленную ими римско-православную или западно-православную цер-

ковь и надѣются, затѣмъ, войти съ православно-восточною церковью въ ближайшее общеніе на правахъ равныхъ съ равными. Но равными съ собою востокъ никогда не признаетъ и не можетъ признать ихъ, ибо иначе онъ самъ перестанетъ быть православнымъ... Ученая же гордость не позволитъ старокатоликамъ подчиниться безусловному авторитету въ дѣлахъ вѣры православной церкви, а потому, при всемъ желаніи, они никогда не сольются съ нею воедино. У нихъ былъ одинъ человекъ, который могъ все это сдѣлать. То былъ Деллингеръ. Если бы онъ призналъ авторитетъ востока, то его примѣру послѣдовали бы если не всѣ, то большая часть старокатоликовъ. Но онъ не призналъ его и тѣмъ самымъ придавъ старокатолицизму совершенно протестантское направленіе. — Въ настоящее время старокатолики всѣми силами стараются установить общеніе съ англиканскою церковью, но и этой цѣли они не достигнутъ. Англиканамъ нѣтъ никакой необходимости сблизаться со слабою и еще неустановившеюся сектою, которая ничего не можетъ дать имъ въ возвратъ за сближеніе. Они стремятся къ намъ, католикамъ, и только отъ насъ ожидаютъ возрожденія. Со времени трактарнаго движенія церковь ихъ совершенно видоизмѣнилась въ своемъ характерѣ. Выдѣливъ въ католицизмъ, вслѣдъ за обращеніемъ Ньюмана, часть своихъ сочленовъ, она сама постепенно превратилась изъ бывшаго протестантизма въ полукатолицизмъ, такъ что послѣдователи ея съ недавнихъ поръ сами стали величать себя католиками. Пройдетъ еще полстолѣтія или много что столѣтіе, и вся англиканская церковь сольется съ римско-католическою церковью. Такимъ образомъ, старокатоликамъ открытъ всего одинъ широкій путь, это — претвориться въ чистый протестантизмъ, что, конечно, и произойдетъ съ ними въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Протестантъ скажетъ: старокатолицизмъ — это церковь, созданная римско-католическими патерами и вслѣдствіе ихъ слабоумія и перфшительности остановив-

паяся на полпути отъ чистаго католицизма къ чистому протестантизму. Вожди его слишкомъ связаны пристрастiemъ къ вѣднней формѣ католицизма и не могутъ понять, что истинное христіанство не нуждается въ формѣ и должно быть воспринимается духовно. Они слишкомъ католичны, чтобы вести свое дѣло дальше по пути естественно-логическаго развитія. Гдѣ имъ понять то религіозное благо, которое даетъ человѣку чистый или утопченный (purified) протестантизмъ! Въ началѣ они хотѣли-было завязать съ нимъ сношенія, формально пообщавъ выслать своихъ делегатовъ на генеральную конференцію евангелическаго союза, происходившую въ октябрѣ 1873 г. въ Нью-Йоркѣ, но — затѣмъ — сочли за лучшее отстраниться отъ него, убоясь чистаго христіанства, въ безформенномъ его видѣ. Къ тому же ихъ связываетъ послѣдовавшій за ними простой народъ, сдѣлавшійся отъ долговременнаго пребыванія въ римскомъ католицизмѣ совершенно неспособнымъ къ религіозному развитію. И вотъ, связанный по рукамъ и по ногамъ, старокатолицизмъ, вырвавшись изъ римско-католическаго рабства на свободу, сталъ метаться въ разныя стороны; онъ то хотѣлъ примкнуть къ протестантизму, то увлекался идеею единенія съ церковію востока, то старался установить какое-то общеніе съ англиканствомъ. Пользы отъ этого метанія изъ стороны въ сторону онъ, конечно, не добьется никакой. Для протестантизма онъ не слишкомъ духовенъ, чтобы найти успокоеніе въ его чистомъ воспріятіи христіанства, для востока не слишкомъ раболѣпенъ, чтобы въ угоду его церковнаго авторитета отказать отъ своей свободы, для англиканства не слишкомъ идеально-католиченъ, чтобы отказаться отъ своихъ римскихъ идеаловъ церковности. Онъ хотѣлъ дружить со всѣми и кончить тѣмъ, что рассорится со всѣми. Во всякомъ случаѣ дни его существованія уже сочтены; лучшіе изъ его приверженцевъ, всего лишь немногія единицы, перейдутъ къ намъ — протестантамъ, простой же народъ перенесется обратно въ церковь Рима. Чѣмъ

скорѣе это произойдетъ, тѣмъ лучше для тѣхъ и другихъ; кончится, по крайней мѣрѣ, то метаніе изъ стороны въ сторону, которое давно уже утомило ихъ и которое не даетъ возможности установить о старокатолицизмѣ представленіе, сколько-нибудь выдержанное и устойчивое въ логическомъ отношеніи. Этимъ и закончится все старокатолическое движеніе.

Подобнаго рода возрѣнія на старокатолическій вопросъ, которыя съ тѣми или иными вариациями намъ, въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ нашей заграничной жизни, постоянно приходилось выслушивать отъ представителей различныхъ церквей и сектъ, отвѣчаютъ истинѣ только до известной степени. Слѣдя основнымъ началамъ своей церкви и кореннымъ принципамъ своей богословской науки, католикъ и протестантъ смотрятъ на старокатолицизмъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, и потому доходятъ и не могутъ не доходить въ своихъ сужденіяхъ о немъ до разнородныхъ и даже противорѣчивыхъ заключеній. Намъ лично, впрочемъ, поражало и поражаетъ не это разногласіе, вполне естественное и понятное для сторонняго наблюдателя, а то, что представители различныхъ лагерей обыкновенно выражаютъ свои сужденія о старокатолицизмѣ съ известною претенціозностію на личную непогрѣшимость и, въ виду этого, очень часто выказываютъ другъ къ другу явные признаки нетерпимости; по видимому, они не желаютъ понять, что ихъ сужденія объ одномъ и томъ же предметѣ, какамъ по существу своему является старокатолицизмъ, по естественной необходимости должны отличаться одно отъ другаго. Живя бокъ о бокъ и постоянно сталкиваясь между собою, они въ дѣйствительности настолько чужды другъ другу, что часто не могутъ представить себѣ, какъ католикъ остается вѣрнѣ принципамъ католицизма и протестантъ началамъ протестантизма. Было бы по меньшей мѣрѣ странно ожидать отъ католика, чтобы онъ смотрѣлъ на явленія жизни по протестантски, и отъ протестанта, чтобы онъ размышлялъ о нихъ

по католически; и, однакожь, этого именно и желали бы представители различныхъ церквей и сектъ. Обстоятельство это, на нашъ взглядъ, служить наилучшимъ подтвержденіемъ того факта, что религиозный фанатизмъ, несмотря на всѣ старанія западной цивилизаціи, все еще продолжаетъ жить въ инославіи, и не только въ его отношеніи къ православію, но и въ его собственномъ взаимообращеніи. Любезный, всепрощающій и всепримиряющій духъ христіанской религіи до настоящаго времени все еще чуждъ инославію. Оттого и западная богословская наука, какъ порожденіе инославія, не можетъ ставить свою задачею ни примиренія крайнихъ воззрѣній, ни установленія истины безусловной. Она терзается въ мелочахъ, шаблонности и отвлеченности, сводитъ явленія современной религиозной жизни только лишь къ своимъ основнымъ принципамъ и не освѣщаетъ ихъ съ точекъ зрѣнія другихъ церквей, т. е. устанавливаетъ лишь условную истину, а потому и оказывается совершенно безплодною для цѣлей полемическихъ, т. е. для тѣхъ задачъ, которыхъ въ правѣ ожидать отъ пелъ каждый истинно-вѣрующій, къ какой бы церкви онъ ни принадлежалъ. Словомъ, старокатолицизмъ на западѣ остается все еще явленіемъ недостаточно выясненнымъ, вызываетъ коренныя разногласія въ представителяхъ инославной науки и вовсе не подводится подъ строга-научные принципы. Въ немъ видятъ не то, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, а то, что въ немъ желаютъ видѣть представители разныхъ лагерей. Основнымъ препятствіемъ къ его уясненію служитъ не то, что онъ до извѣстной степени не установился еще въ своей сущности, а именно разнородность точекъ зрѣнія, съ которыхъ на него смотрять, и тотъ фанатизмъ, съ которымъ представители различныхъ лагерей отстаиваютъ свою личную точку зрѣнія, не допуская существованія другихъ точекъ зрѣнія и истины не условной, а безусловной и абсолютной.

Протоіерей Евгеній Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православное духовенство и народное образованіе.

I.

Вопросъ о народномъ образованіи составляетъ одну изъ наиболѣе насущныхъ *злюбъ* нашей государственной и общественной жизни. Народное невѣжество—это нашъ страшный внутренній врагъ, передъ которымъ ничтожными являются враги виѣшніе. Оно какъ червь подтачиваетъ лучшія стороны русской жизни—умъ и чувство народа, изсушая и извращая ихъ. Въ немъ одномъ источникъ нашего умственного и нравственнаго оскудѣнія. Враги наши, съ злобой насмѣшкой называя Россію колоссомъ на глиняныхъ ногахъ, подъ этимъ глинянымъ погамъ разумѣютъ невѣжество народа. О, какъ рады они этому невѣжеству! Оно позволяетъ имъ обращать въ свою пользу наши естественныя богатства, разработку которыхъ они великодушно берутъ на себя; обогащаясь на счетъ Россіи, пользуясь ея радушнымъ гостепрѣмствомъ, они мечутъ клеветы на ея счетъ, вслѣски понося позорными прозвищами нашъ добрый и довѣрчивый народъ; радуются враги наши невѣжеству народному и потому еще, что надѣются велѣдь за экономической слабостью найти и политическое безсиліе. Постоянные смутники невѣжества—пяпство и пицета,—кажутся имъ лучшими союзниками въ этомъ отношеніи. Конечно, горько ошибаются враги наши; не такъ мрачна такъ ярко рисуемая ими картина: многое уже сдѣлано, чтобы умственно и нравственно поднять народную массу, но много еще, страшно много работы впереди въ этомъ отношеніи. Времени потеряно достаточно. Много было сдѣлано опытовъ съ 1864 года. Положеніе о начальныхъ училищахъ 1834 года смѣнило Положеніе о тѣхъ же училищахъ 1874 года; рядомъ съ послѣднимъ дѣйствуютъ «Правила для церковно-приходскихъ школъ» 1884 года. Является настоятельная потребность согласовать «Положеніе» 1874 г. съ «Правилами» 1884 г. Но всѣ

означенные законодательные акты не привели пока къ желанной цѣли—всеобщей грамотности. Авторитетное подтвержденіе нашихъ словъ находимъ въ заключительныхъ словахъ послѣдняго всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ школахъ за 1888—89 годы. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода выражаетъ убѣжденіе, что «настало время принять *дѣйствительныя мѣры* къ предоставленію, если не вѣзь, то большинству православныхъ дѣтей, возможности получить образованіе въ церковныхъ школахъ. Въ истекшія тридцать лѣтъ десятки тысячъ школъ открыты, прибавились сотни тысячъ учащихся, но тѣ же миллионы дѣтей учебнаго возраста остаются безъ обученія грамотѣ, такъ какъ съ каждымъ годомъ число населенія въ Россіи увеличивается болѣе чѣмъ на 1/2 милліона (въ 1887 г. оно увеличилось на 1,700,000 душъ обоего пола) и съ каждымъ годомъ вступаетъ въ школьный возрастъ до 200,000 дѣтей, для коихъ нужно приготовить много школъ, ибо выбывающихъ изъ школъ дѣтей менѣе, чѣмъ вступающихъ въ учебный возрастъ. Если народное образованіе будетъ идти такимъ же шагомъ, какимъ шло и теперь идетъ, то православная Россія еще въ теченіе долгаго времени не достигнетъ всеобщаго распространенія грамотности, и молодая ея поколѣнія будутъ возрастать въ невежествѣ. Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, при развитіи желѣзнодорожной сѣти и паровыхъ силъ въ сельско-хозяйственныхъ заводскихъ и ремесленныхъ производствахъ, грамотность и вообще школьная подготовка крайне необходима для подрастающаго православнаго населенія обоего пола, изъ среды коего должны выходить и благонадежные граждане для государства, и православные сыны Христовой церкви, и добросовѣтные и болѣе способные и нравственные труженики во всѣхъ видахъ дѣятельности, а вмѣстѣ съ этимъ уменьшится число нарушителей законовъ и тюремныхъ сидѣльцевъ, ослабится привычка къ пьянству и увеличится благосостояніе народа. Существенно необходимо

пзыскать мѣры для образованія народа и привести ихъ въ исполненіе.» Въ этихъ знаменательныхъ словахъ заключается все, что только можетъ сказать любящій свою родину государственный дѣятель. Дѣйствительно, *существенно необходимо изыскать мѣры для образованія народа.* Настоящая норма министерскихъ, земскихъ и даже болѣе дешевыхъ церковно-приходскихъ школъ не можетъ уже удовлетворить все настоятельно выражающуюся народную потребность въ образованіи. Въ слѣдующихъ статьяхъ мы займемся изложеніемъ этихъ необходимыхъ мѣръ, а теперь позволимъ себѣ заняться рассмотрѣніемъ волнующаго наше деревенское общество вопроса объ отношеніи православнаго духовенства къ начальному народному образованію. Три возраженія встрѣчаются чаще всего въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ противъ руководства духовенства начальною православною школою: 1) боязнь клерикализма, 2) яко-бы неподготовленность нашего духовенства къ школьному дѣлу и 3) недостатокъ времени на занятія въ школахъ и на надзоръ за ними.

Что касается клерикализма, то онъ имѣетъ мѣсто въ странахъ католическихъ, гдѣ духовенство интересы своей родины подчиняетъ чуждымъ и часто враждебнымъ прогрессу интересамъ папства и иезуитизма. Тамъ освобожденіе школъ изъ-подъ исключительнаго вліянія духовенства, подчиненнаго чуждымъ внушеніямъ, является часто политическою необходимостью. Но и тамъ эта печальная борьба между свѣтской и духовной властью ведетъ къ тому, что преслѣдованіе духовенства обращается въ гоненіе церкви и религіи, что съ удаленіемъ духовенства изъ школы оттуда выносятся св. иконы и прекращается преподаваніе Закона Божія. Есть ли какаянибудь опасность клерикализма въ нашей православной и глубокомонархической Россіи? Нѣтъ и тѣни ея. Наше православное духовенство всегда было образцомъ вѣрноподданства и патріотизма и хранителемъ заветовъ нашей родной старины. Стоя ближе всѣхъ къ народу, своимъ саномъ не поставлены ли священники быть

стественными охранителями и руководителями приходской школы, гдѣ обучаются ихъ духовныя дѣти? Поставьте чужое лицо между отцомъ и дѣтьми—какая изъ этого выйдетъ смута. Однакожъ неудобство встрѣтится и въ школѣ, гдѣ надъ духовнымъ отцомъ дѣтей будетъ висѣть чуждая и не всегда симпатичная личность наемнаго учителя. Опасны двоевластіе и раздоры въ семьѣ, но еще опаснѣе они въ школѣ, когда изъ тѣсной рамки семьи переходятъ на широкое общественное поприще. Нужно ли и полезно ли для укрѣпленія и развитія православія въ православному народѣ, чтобы духовная власть служителя алтаря приводилась къ нулю въ той школѣ, гдѣ воспитываются его духовныя дѣти, за души которыхъ священнику придется дать отчетъ на страшномъ судѣ Господнемъ? Эга приниженность священника въ школѣ не станетъ ли для учениковъ его символомъ приниженности его и во всѣхъ иныхъ общественныхъ отношеніяхъ? И ради чего все это дѣлается?

2) Намъ указываютъ на *неподготовленность* сельскаго духовенства къ руководству школою. Для этой цѣли приготавливаются спеціально учителя въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ, стоящихъ казѣ ежегодно *милліонъ* руб. с. Все это заведено въ угоду теоріи о неподготовленности. Но много ли потребовалось, чтобы подготовить духовенство къ этому важному дѣлу? Всего 52 тысячи въ годъ. Святѣйшимъ Синодомъ открыты при всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ образцовыя церковно-приходскія школы, въ которыхъ ученики V и VI классовъ семинарій наблюдаютъ преподаваніе законоучителя и учителя школѣ, а потомъ сами даютъ уроки. Кромѣ того, воспитанники духовныхъ семинарій слушаютъ спеціальныя курсы дидактики. Сначала учительскими семинаріями увлеклось земство и начало ихъ открывать на свои средства. Но видя потомъ, что учителя изъ этихъ семинарій и въ научномъ, а еще болѣе въ бытовомъ отношеніи далеко небразцовы, что гораздо успѣшнѣе ведутъ школьное дѣло воспитанники духовныхъ семинарій, болѣе со-

лидно образованные, и учительницы изъ женскихъ гимназій и спархіяльныхъ училищъ, стало закрывать свои учительскія семинаріи или передавать ихъ въ казну. Теперь и министерство народнаго просвѣщенія убѣдилось въ безпомощности многихъ изъ этихъ заведеній и начинаетъ ихъ закрывать. Не очень давно закрыта учительская семинарія въ Самарѣ, теперь закрывается учительская семинарія въ Витебскѣ. Еслибы казенный милліонъ и земскія сотни тысячъ рублей были употреблены на практическую подготовку воспитанниковъ духовныхъ семинарій и воспитанницъ спархіяльныхъ женскихъ училищъ и на лучшее ихъ учительское обезпеченіе, тогда не приходилось бы земству и казнѣ закрывать оказавшіяся ненужными и такъ дорого стоявшія учительскія семинаріи.—Итакъ съ 1884 года наши сельскіе священники теоретически и практически знакомы съ курсами и веденіемъ дѣла начальной школы, что при солидномъ семинарскомъ образованіи дѣлаетъ ихъ наиболѣе близкими къ народу и подготовленными руководителями начальныхъ школѣ.

3) Возраженіе о недостаткѣ времени будетъ еще основательно, если относится къ священнику, который ведетъ все дѣло обученія въ школѣ безъ помощи учителя; но и это возможно въ маленкихъ приходкахъ. Здѣсь же дѣло идетъ лишь о законоучительствѣ и руководствѣ школою и учителемъ, а на это времени всегда хватитъ. Рядомъ съ правдивою необходимостью предоставить православному духовенству руководство начальной *православною* школою, является и экономическая необходимость. Уже болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ поднятъ насущный вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства. Теперь настоятъ не менѣе насущная надобность оберегать матеріально и школу, общими силами правительства, земства, городскихъ и сельскихъ обществъ. Не проще ли и не выгоднѣе ли будетъ для нашихъ финансовъ обезпечить православное духовенство въ той мѣрѣ, въ какой оно окажетъ содѣй-

ствие пародному образованію. При такой постановкѣ дѣла всѣ стороны будутъ въ выигрышѣ. Матеріально обезпеченное духовенство, освободясь отъ печальной необходимости разныхъ выпрашиваній у прихожанъ, воспріянетъ духомъ и еще болѣе возвыситъ свой нравственный авторитетъ въ народѣ путемъ учительства и миссіонерства. Правительство будетъ твердо увѣрено въ правильной и твердой постановкѣ школьнаго дѣла и будетъ освобождено отъ необходимости тратить громадныя суммы на школьную инспекцію и канцелярію. Народъ будетъ удовлетворенъ, видя во главѣ школы своего приходскаго пастыря, слыша стройное церковное пѣніе и вразумительное и умиленное церковное чтеніе.

W.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Святос Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ киповарью, украшеніями и изображеніемъ 4-хъ Евангелистовъ. Москва, 1892 г.

Вновь напечатанное Святос Евангеліе, о которомъ напечатано объявленіе въ настоящемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“, имѣетъ исключительнымъ назначеніемъ своимъ употребленіе при церковномъ богослуженіи, въ качествѣ наирестольнаго. Въ виду заботливости даже бѣднѣйшихъ изъ нашихъ церквей объ украшеніи внѣшняго вида Евангелія, приобретаемаго для церковнаго употребленія, настоящее изданіе напечатано въ возможно изящномъ видѣ, какъ въ отношеніи печати, рисунковъ и украшеній, такъ и въ примѣненіи печатанія разными колерами. До настоящаго времени украшеніемъ печати означенной книги служила одноцвѣтная черная рамка, въ нынѣшнемъ же ея изданіи форма и размѣръ рамки остались прежніе, но по основному золотому фону ея, одинаковому для всей книги, сдѣланы цвѣтныя украшенія, различныя по цвѣту для каждаго изъ Евангелистовъ и страстнаго Евангелія, помѣщеннаго въ концѣ книги. Благодаря этимъ украшеніямъ, сообщающимъ особый колоритъ рамкѣ каждой книги (ясный для

Евангелія Матѳея, синій—Марка, фіолетовый—Луки, зеленый—Іоанна и коричневый—Страстнаго) получается не только внѣшнее изящество, но и возможность по колориту рамки опредѣлять принадлежность ея тому или другому Евангелисту, что имѣетъ и практическое значеніе. Бумага для изданія употреблена прекрасная, шрифтъ самый крупный и четкій. Вообще изданіе это отличается полнымъ изяществомъ и по цѣнѣ можетъ быть признано сравнительно недорогимъ.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, въ 16 д. л., на русскомъ языкѣ, С.-Петербургская Суnodальная типографія, 1891 года, цѣна 15 коп., и на славянскомъ языкѣ, С.-Петербургская Суnodальная типографія, 1892 г., цѣна 15 коп.

Книжка эта представляетъ собою извлеченіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ библейскаго текста, касающихся ветхозавѣтныхъ историческихъ событій. Существуетъ она очень давно и заслуживаетъ особаго вниманія, какъ по имени ея первоначальнаго составителя, такъ и по цѣли, съ которою она издавалась раньше и издана въ настоящее время.

Первое изданіе книжки было въ 1822 году. Поводомъ къ ея составленію и напечатанію послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1819 году Департаментъ Народнаго Просвѣщенія предположилъ ввести въ употребленіе въ уѣздныхъ училищахъ книгу „О должностяхъ челоѳка и гражданина“, переведенную съ латинскаго еще по повелѣнію Императора Петра I справщикомъ Суnodальной типографіи І. Кречетовскимъ. Но бывшій тогда членомъ главнаго училища правленія архіепископъ Тверской Филаретъ, въслѣдствіи митрополитъ Московскій, обсуждалъ предположеніе это, выразилъ мнѣніе: „нужно-ли читать дѣтямъ *должности челоѳка и гражданина*, изложенныя по философскимъ началамъ, всегда слабымъ, и не лучше-ли, вмѣсто того, распространить учебное время и наставленія въ должностяхъ въ классѣ Закона Божія“

Согласно этому мнѣнію архіепископа Филарета, главное училищъ правленіе и опредѣлило: вмѣсто книги *о должностяхъ человека и гражданина*, ввести въ употребленіе по всѣмъ училищамъ чтенія изъ Священнаго Писанія, т. е. извлечения нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Евангелій, Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, псалмовъ, пророковъ и тѣхъ книгъ Священнаго Писанія, которыя въ особенности содержатъ въ себѣ праствепенныя поученія (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, т. II, стр. 1—3). Соответственно съ этимъ и изданы были: въ 1820 г. главнымъ правленіемъ училищъ „Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ“ и въ 1822 году Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта“. Обѣ книжки изданы были на русскомъ языкѣ. Участіе самого святителя Филарета при изданіи первой книжки состояло лишь въ хронологической группировкѣ новозавѣтныхъ событій; составленіе же „Историческихъ чтеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта“ всецѣло принадлежитъ ему, о чемъ самъ онъ свидѣтельствуетъ въ одномъ изъ писемъ къ кн. Вяземской, относящихся къ 1823 году (Чтен. въ общ. люб. дух. проsv. 1868 г., кн. IV, стр. 78). Ему же, вѣдъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ и переводъ этихъ „Чтеній“ на русскій языкъ. Цѣль изданія „Чтеній“, по словамъ святителя Филарета, состоитъ въ томъ, чтобы „доставить дѣтямъ чтеніе преимущественно предъ всякимъ другимъ, дабы приобрѣтаемое искусство читать въ самомъ началѣ своемъ освящалось чтеніемъ назидательнымъ и священнымъ, а не употреблялось во зло чтеніемъ суетнымъ и разсѣвающимъ“ (Филаретовскій юбилейный сборникъ, изд. Общ. люб. дух. проsv. въ 1863 году, т. II, стр. 505). Въ послѣдующее время этотъ трудъ митрополита Филарета издаваемъ былъ нѣсколько разъ, наприм., въ 1859, въ 1861 годахъ, по уже съ славянскимъ текстомъ, вмѣсто русскаго перевода.

До 1864 года изданіе „Историческихъ чтеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта“ принадлежало исключительно Министерству Народнаго Просвѣщенія; съ этого же года Высочайше разрѣшено всѣмъ желающимъ печатать и продавать эту книгу въ свою пользу. Первый воспользовался этимъ правомъ книгопродавецъ Глазуновъ, издавшій „Чтенія“ въ 1865 г. въ первоначальномъ ихъ видѣ, на русскомъ языкѣ. Въ 1884 году издала „Чтенія“ въ томъ же самомъ видѣ и С.-Петербургская Синодальная типографія. То и другое изданіе имѣется въ продажѣ и въ настоящее время.

Настоящее изданіе „Историческихъ чтеній“ предпринято съ благословенія Святѣйшаго Синода, съ цѣлю примѣнить его къ программѣ по Закону Божию въ церковно-приходскихъ школахъ и ввести въ употребленіе въ этихъ школахъ, въ каковыхъ видахъ изданіе это Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ вновь пересмотрѣно и противъ предшествующихъ значительно пополнено. Кромѣ внесенныхъ вновь всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя заключаются въ программѣ церковно-приходскихъ школъ по ветхозавѣтной Священной Исторіи, въ книгу „Чтеній“ включены также еще и тѣ мѣста, которыя содержатъ въ себѣ пророчества о Спасителѣ міра и установленія о богослуженіи. Это послѣднее дополненіе сдѣлано съ цѣлю укрѣпить въ дѣтяхъ и вообще въ читателяхъ книги, особенно живущихъ среди евреевъ и штундистовъ, вѣру во Христа Спасителя и въ то, что вѣншее богослуженіе установлено Самимъ Богомъ. Такимъ образомъ въ книгу вновь внесены слѣдующія чтенія: „Мельхиседекъ“, „Избраніе невѣсты Исааку“, „Благословеніе дѣтей Исаака“, „Пребываніе Іакова у Лавана“, „Благословеніе дѣтей Іакова и пророчество о Мессіи“, „Битва съ Амаликитянами“, „Золотой телець“, „Вторыя скрижали“, „Наказанія Даавану и Авирону“, „Чудесный жезлъ Аарона“, „Мѣднй змій“, „Смерть Аарона и Моисей“, „Исторія Самсона“, „Подвиги Саула“, „Неповиновеніе Саула Богу и отверженіе его Богомъ“, „Смерть

Саула“, „Возвращеніе Давида и завоеваніе Иерусалима“, „Перенесеніе ковчега Завета въ Иерусалимъ“, „Побѣды Давида и его преступленіе и раскаяніе“, „Вѣдствія Давида“, „Слава Соломона“, „Увлеченіе Соломона и наказаніе ему“, „Раздѣленіе царствъ“, „Паденіе Царства Израильскаго“, „Пророкъ Иона“, „Пророкъ Псаія“, „Построеніе втораго храма“, „Подвиги Маккавеевъ“. Нѣкоторые изъ бывшихъ уже чтеній въ книгѣ изложены въ новомъ изданіи подробнѣе, съ добавленіемъ стиховъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и цѣлыхъ главъ библейскаго текста. Такъ это сдѣлано: въ исторіи Иакова, Иосифа, въ исторіи объ исходѣ евреивъ изъ Египта и сорокалѣтнемъ ихъ странствованіи въ пустынь, въ исторіи о пророкѣ Елисеѣ и друг. Нѣкоторые же мѣста текста, бывшія въ прежнихъ изданіяхъ „Чтеній“, въ новомъ изданіи опущены. Но такихъ опущеній немного.

Кромѣ изданія „Историческихъ Чтеній“ въ русскомъ переводѣ, С.-Петербургской Сунодальной типографіей въ настоящемъ 1892 году издана таже книжка и на славянскомъ языкѣ, чѣмъ и восполнено заявленное желаніе нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей имѣть эту книжку на славянскомъ нарѣчій.

Съ настоящимъ изданіемъ „Историческихъ Чтеній“ изъ книгъ Ветхаго Завета“, вполне отвѣтствующимъ своей цѣли, остается только пожелать, чтобы книжка эта получила возможно большее распространеніе не только въ школахъ, но среди взрослого народа.

Г.

По поводу сужденій о потныхъ церковныхъ книгахъ Сунодальнаго изданія.

Въ помѣщенной въ № 33 „Церковнаго Вѣстника“ статьѣ, озаглавленной: „Что желательно и необходимо для болѣе успѣшнаго и основательнаго усвоенія программы церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ?“, авторъ, между прочимъ, касается (на стр. 518—519) недостатковъ потныхъ изданій Святѣйшаго

Синода, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ. Авторъ вышепоименованной статьи говоритъ между прочимъ о недостаточности новаго изданія „Праздниковъ потнаго пѣнія“ и указываетъ на то, что въ эту книгу не вошелъ запѣвъ къ задостойнику на Духовъ день и стихира самогласна: „Преславная днесъ“, между тѣмъ они имѣются въ потныхъ книгахъ прошлаго столѣтія. Но въ новое изданіе „Праздниковъ потнаго пѣнія“ вошли только службы на неподвижные двенадцатые праздники (какъ можно видѣть изъ самаго заглавія), службы же на переходящіе праздники, какъ-то: педѣлю Ваий, Пасху, праздникъ Вознесенія Господня и Пятидесятницу, помѣщены въ потную тріодь, впервые изданную въ 1891 году. Объ этомъ изданіи, котораго еще до сего времени не было (были только рукописныя тріоды), авторъ, очевидно, не знаетъ вовсе и не упоминаетъ его, между тѣмъ въ этой книгѣ въ составѣ службы на день Пятидесятницы имѣется и запѣвъ къ задостойнику и стихира „Преславная днесъ“. Затѣмъ, авторъ ставитъ въ упрекъ издателямъ Учебнаго Обихода, что они помѣстили задостойникъ на литургіи Василия Великаго и стихи на вечернѣ въ Великій постъ („Да исправится молитва моя“) въ отдѣлѣ 2-мъ, содержащемъ употребительные роспѣвы, между тѣмъ какъ они должны быть помѣщены въ отдѣлѣ 1-мъ, какъ изложенные „неупотребительнымъ“ роспѣвомъ. Въ дѣйствительности эти пѣснопѣнія помѣщены въ первой части и принадлежать знаменному роспѣву.

Все это показываетъ, какъ поверхностно авторъ знакомъ съ сунодальными нотными изданіями. Несмотря на это, онъ преподаетъ слѣдующій совѣтъ по адресу типографіи: „желательно было-бы, чтобы при послѣдующихъ изданіяхъ потныхъ богослужебныхъ книгъ тщательно была ведена корректура и были вписаны тѣ пѣснопѣнія, которыя по неизвѣстнымъ причинамъ были исключены изъ нихъ“. Обнаруженное нами крайне поверхностное знакомство автора съ новымъ изданіемъ потныхъ книгъ не давало бы, повидимому, права автору такъ строго судить о нихъ, но еслибы онъ поближе узналъ

о ходѣ дѣла, то убѣдился бы, что въ настоящее время онѣ издаются такъ тщательно и нотно, какъ нѣкогда прежде. Но дѣло изданія богослужебныхъ нотныхъ книгъ далеко еще не закончилось, еще предстоитъ изданіе новыхъ, уже разрѣшенныхъ высшею церковною властію книгъ, о чемъ неоднократно заявлялось печатно. Что же касается въ частности до корректуры, то она читалась лучшими знатоками церковнаго пѣнія въ Москвѣ, именно покойнымъ проф. Д. В. Разумовскимъ, директоромъ Синодальнаго хора С. В. Смоленскимъ и священникомъ Троицкой единоувѣрческой церкви въ Москвѣ М. И. Щетневымъ. Помимо сего, въ составѣ справщиковъ типографіи имѣются лица, практически знающія церковное пѣніе и знакомыя съ прежними нотными изданіями и съ рукописными рукописями. Если же, несмотря на это, въ книгахъ могутъ быть найдены ошибки и опечатки, то ихъ едва ли можно поставить въ упрекъ типографіи. Лучше было бы, если бы вмѣсто голословнаго и неосновательнаго осужденія, знатоки дѣла постарались подмѣтить дѣйствительные промахи и сообщить ихъ типографіи.

Неизлишнимъ считаемъ сообщить, что послѣднее изданіе нотнаго обихода (церковнаго) было въ 1876 году; въ настоящее время печатается новое изданіе, гораздо полнѣе, чѣмъ прежнія изданія нынѣшняго и прошлаго столѣтія.

Справщикъ Московской Синодальной типографіи
М. Никольскій.

Строматы, твореніе учителя церкви Климента Александрійскаго. Съ первоначальнаго текста переводъ, съ примѣчаніями, Н. Корсунскаго. Стр. 944. Ярославль. 1892 г.

Переложеніе на современный русскій языкъ твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, восточной и западной, дѣлается у насъ не съ особенною торопливостію. Въ древней, до-Петровской, Руси ихъ на славяно-русскомъ языкѣ, въ рукописяхъ, а потомъ и въ печати, кажется, было значительно больше, чѣмъ сколько

имѣется ихъ доселѣ на современномъ намъ русскомъ языкѣ: достаточнымъ доказательствомъ этого служить уже то одно, что многія святоотеческія творенія только въ одномъ древне-славянскомъ переводѣ и сохранились до нашего времени*). Почтенная ученая корпорація Московской духовной академіи, столь дѣятельно трудившаяся въ переложеніи на русскій языкъ святоотеческихъ твореній въ прежнее время, нынѣ даетъ не болѣе, какъ по 15-ти—18 листовъ святоотеческихъ твореній въ годъ, и начатое ею столь давно изданіе на русскомъ языкѣ твореній святаго Кирилла Александрійскаго, можно думать, не скоро будетъ приведено къ окончанію. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о переводѣ Кіевской академіей твореній блаж. Августина и Иеронима. С.-Петербургская и Казанская академіи нынѣ вовсе не даютъ перевода святоотеческихъ твореній на своихъ страницахъ.

При такомъ положеніи дѣла и при несомнѣнной, всѣми сознаваемой, необходимости имѣть святоотеческія творенія на современномъ отечественномъ языкѣ, пріятно отмѣтить появленіе въ свѣтъ вышеозначеннаго, единолично совершеннаго, труда г. Корсунскаго. Раньше, въ предидущіе годы, имъ изданъ переводъ двухъ другихъ болѣе крупныхъ произведеній Климента Александрійскаго — „Увѣщаніе къ Еллинамъ“ (1888 г.) и „Педагога“ (1890 г.), такъ что вмѣстѣ съ имѣвшимся еще раньше переводомъ небольшого сочиненія Климента „Слово о томъ, какой богачъ спасется“ (въ „Христіанскомъ Читаніи“), мы, благодаря г. Корсунскому, имѣемъ нынѣ на русскомъ языкѣ всѣ извѣстныя творенія Климента.

Переводъ твореній Климента, совершенный г. Корсунскимъ, по нашему мнѣнію, отличается большими достоинствами, и лучше многихъ изъ имѣющихся въ на-

*) Напримѣръ, смотри въ „Исторіи первобытной христіанской проповѣди“ (Спб. 1885 г.) Н. И. Барсова, стр. 292—299, перечень и оцѣнку сочиненій Ипполита, епископа Римскаго, сохранившихся только въ древне-славянскихъ переводахъ и найденныхъ въ славянскихъ рукописяхъ Синодальной бібліотеки.

шей литературѣ переводовъ святоотеческихъ творений. Языкъ перевода, говоря вообще, совершенно правильный русскій, съ совершенно русскою конструкціею фразы, хотя встрѣчаются и такія неудобныя въ произведеніи учителя церкви фразы, какъ „заправская ученость“ (стр. 50), а также иногда и латинообразія, Ломоносовскія предложенія съ сказуемымъ-глаголомъ въ концѣ предложенія. Еще, какъ на неудобный приемъ въ переводѣ, можно указать на обычай автора свои личныя поясненія словъ подлинника вводить, въ скобкахъ правда, въ текстъ рѣчи подлинника, вмѣсто того, чтобы помѣщать эти поясненія подъ строкой. Можетъ быть, при болѣе тщательномъ изученіи трехъ книгъ г. Корсунскаго, изъ которыхъ одна содержитъ въ себѣ около 1,000 страницъ (Строматы), окажутся и другіе второстепенные недостатки перевода. То, въ чемъ мы убѣдились вполне при чтеніи этихъ переводовъ, это несомнѣнная вѣрность перевода подлиннику,—авторъ, давній специалистъ-преподаватель греческаго языка, несомнѣнно хорошій знатокъ этого языка и въ то же время человекъ компетентный въ философіи и богословіи, трудился, видимо, съ тщаніемъ и любовью надъ передачею русскимъ языкомъ идей и понятій Климента, руководясь, какъ пособіемъ, обильными, изъ разныхъ источниковъ, комментаріями къ твореніямъ Климента, собранными въ изданіи Миня, а также нѣсколькими монографіями, нѣмецкими и французскими, относящимися къ твореніямъ и эпохѣ Климента, явившимися въ послѣднее время. Каждая почти страница въ переводахъ г. Корсунскаго на половину, а иногда и болѣе, занята учеными примѣчаніями, въ которыхъ авторъ то выясняетъ смыслъ ученія Климента въ данномъ мѣстѣ его текста, то отмѣчаетъ тождество или сходство его идей съ идеями другихъ древнихъ писателей (например Филопа) и вообще выясняетъ генезисъ идей Климента, сопоставляя его ученіе съ ученіемъ древнихъ греческихъ философовъ и другихъ древнихъ ученыхъ. Эта обширная литература примѣчаній въ переводахъ г. Корсунскаго, составляющая

плодъ его богатой эрудиціи въ области избраннаго и излюбленнаго имъ учителя церкви, характеризуетъ его трудъ не какъ просто переводъ, но и какъ вполне научную работу, и существеннымъ образомъ отмѣчаетъ его переводъ отъ всѣхъ рѣшительно другихъ имѣющихся на русскомъ языкѣ переводовъ святоотеческихъ творений.—Переводы г. Корсунскаго печатались въ „Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (которыхъ редакторомъ онъ состоитъ), почему и разсмотрѣнная нами книга, составляющая отдѣльный оттискъ изъ „Вѣдомостей“, имѣетъ неудобный форматъ этого журнала — in quarto. Если г. Корсунскій продолжитъ свои умѣлыя работы по переложенію на русскій языкъ древнихъ святоотеческихъ творений, то мы посоветовали бы въ такомъ случаѣ издавать ихъ въ болѣе удобномъ для чтенія форматѣ обыкновенной книги — in 8°. Въ высшей степени было бы желательно, чтобы для этихъ будущихъ своихъ работъ авторъ избралъ творенія перваго христіанскаго ученаго всѣхъ временъ—Евсевія, епископа Кесарійскаго, отца церковной исторіи, по своему внутреннему характеру—научно-энциклопедическому содержанію и христіански-апологетической тенденціи—близкія къ твореніямъ Климента. Русскій переводъ *всѣхъ* творений Евсевія (а не одной только его Церковной исторіи, которая, вмѣстѣ съ книгой о Палестинскихъ мученикахъ, уже имѣется въ русскомъ изданіи С.-Петербургской духовной академіи) составляетъ, по нашему мнѣнію, неотложную надобность нашего времени, въ виду современныхъ апологетическихъ задачъ богословской науки по отношенію къ современной наукѣ: „гармонія вѣры и знанія—*ἁρμονία πίστεως καὶ γνῶσεως*—какъ высшая ступень человѣческаго развитія, высшая и совершеннѣйшая философія“—эта главная мысль сочиненій Климента, также раздѣляемая въ большей или меньшей мѣрѣ и Евсевіемъ, можетъ и должна быть знаменемъ и современной апологетики христіанства. Это значеніе сочиненій Евсевія (какъ и Климента Александрійскаго) вполне сознавалъ покойный знаменитый профессоръ философіи въ С.-Петербургской духовной

академіи В. Н. Карповъ, переводчикъ сочиненій Платона,—который, завершивши свой трудъ по переводу Платона, приступилъ было, при сотрудничествѣ протоіерея Л. П. Петрова, и къ переводу, какъ намъ извѣстно, твореній Евсевія. Дѣйствительно, компетентный и умѣлый переводъ Евсевія только и возможенъ для такихъ людей, какъ покойный Карповъ и ему подобные. Переводъ твореній Климента, сдѣланный г. Кореунскимъ, служить достаточнымъ доказательствомъ его компетентности для этой работы.

Н. Барсовъ.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“: Поученіе предъ совершеніемъ крестнаго хода вокругъ города, по случаю повившейся въ предѣлахъ С...ой губерніи холерной эпидеміи. *И. В. С.* Зеркальные кресты. *И. Ш.*

Примчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Свящ. *Р. Ростовскому.* По интересующему васъ вопросу въ „Церк. Вѣдом.“ (см. № 28, 1892 года, стр. 1014) было напечатано извѣщеніе отъ душеприкащика С. М. Третьякова.

Свящ. *В. Боданову.* Творенія святаго Іоанна Златоустаго въ русскомъ переводѣ можно выписать изъ книжнаго магазина Н. Л. Тузова (Сиб., Гостинный дворъ, № 45). Цѣна симъ сочиненіямъ слѣдующая: 1) Слово о священствѣ—50 к., 2) О воспитаніи дѣтей—10 к., 3) О дѣвствѣ—50 к., 4) Бесѣды къ Антиохійскому народу, т. I—1 р., 5) Толкованіе на первое посланіе къ Коринѳянамъ 2 т.—1 р. 25 к., 6) Письма Златоуста—1 р., 7) Бесѣды на Евангеліе отъ Матфея 3 т.—3 р., 8) Бесѣды на книгу Бытія—10 р., 9) Бесѣды о покаяніи—2 р. и 10) Собраніе поученій 2 т.—3 р. 25 к. На пересылку книгъ слѣдуетъ прилагать примѣрно по 20 коп. на каждый рубль.

Свящ. *І. Гужковичу.* О книгѣ И. Троицкаго „Обличеніе заблужденій штундизма“ см. объявленіе, помѣщенное въ № 29 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 г., стр. 985.

В. П. Пресвященнаго Анатолія есть книга „Досуги“, которую можно выписать изъ Синодальной книжной лавки (Сиб., зданіе Святѣйшаго Св. Сл. П.). Ц. 1 р. 50 к. Пересылка по разстоянію. Положенный платежъ не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Оренбургской дух. консисторіи имѣются **ДВѢ ВАКАНСІИ** столоначальника.

Приглашаются для занятія сихъ должностей окончившіе курсъ сред. учебн. заведен. (преимущ. студенты дух. сем.). Содержанія по должности положено отъ казны 600 руб. и изъ епархіальныхъ средствъ (по трудамъ и заслугамъ) 100 руб. въ годъ. Прошенія съ 2 герб. марками по 80 к. и надлежащими документами о званіи, образованіи и политической благонадежности просителя адресовать въ губ. г. Оренбургъ, въ дух. консисторію. 1—1

Вышло въ свѣтъ новое сочиненіе преподавателя Владимирской духовной семинаріи **М. ЧЕПИКА:**

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ **ФИЛАРЕТЪ, КАКЪ ГОМИЛЕТЪ.**

Цѣна 45 коп. съ пересылкой.

У того же автора продаются его „**Богослужебныя таблицы**“, на большихъ листахъ (цѣна 60 к. съ перес.), и „**Уроки по практическому руководству для пастырей**“ (Цѣна за два выпуска 90 к. съ перес.). Подробнѣе см. въ № 13 „Церк. Вѣд.“ 1892 г. 1—1

ЦЕРКОВНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ, благочинія въ оныхъ, веденія церковнаго хозяйства и постройки церквей, молитвенныхъ домовъ и часовенъ. Извлечены изъ церковно-гражданскихъ законовъ протоіереемъ Іоанномъ **Чайковскимъ.** Третье изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ. 1891 г. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 30 коп.

Все изданіе приобрѣтено книжнымъ магазиномъ **И. Л. ТУЗОВА,** въ Сиб., Гостинный дворъ, № 45, куда и просятъ исключительно обращаться съ требованіями на эту книгу; у автора не имѣется. 1—2

Практ. руководство къ изуч. перк. пѣнія съ задачами и рисунками. Ц. 85 к., съ пер. 1 р. С. Павлова, Горб. у., диак. **І. Невскому.** 3—1

ЭКСИКАТОРЪ

защищаетъ дерево отъ гніенія и всякой порчи. Выводитъ сырость изъ каменныхъ зданій. Укрѣпляетъ веревки и гутаперчевыя трубы для воды. Дезинфицируетъ конюшни и прочее. Высылаю брошюры бесплатно и франко. Адресъ: Риттеръ, Варшава. 3—2

НОВАЯ КНИГА: „**Очерки православ-
но-христiанскаго правоученiя**“
Курсъ VIII кл. гимназiй. Сост. препод. Самар.
дух. семина. А. Покровский. Цѣна 75 коп. съ перес.
Продается у автора. 1—1

РЕГЕНТЪ

нуженъ. Заявленіе адресовать настоятелю
Богинскаго собора. 3—3

ПОСТУПИЛА НОВАЯ КНИГА ВЪ ПРОДАЖУ!

ВЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

МОА ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ

или МИНУТЫ ДУХОВНАГО ТРЕЗВЕНІЯ И СОЗЕРЦАНІЯ, БЛАГОВѢЙНАГО ЧУВСТВА,
ДУШЕВНАГО ИСПРАВЛЕНІЯ И ПОКОЯ въ БОГѢ, ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРОТОІЕРЕЯ

ІОАННА СЕРГІЕВА (КРОНШТАДТСКАГО).

*Изданіе 3-е съ прибавленіемъ Систематическаго Указателя,
съ автографомъ и портретомъ автора, снятымъ съ натуры, специально для этого изданія
и исполненнымъ Фототипіею Фишеръ въ Москвѣ.*

въ 2-хъ томахъ М. 1892 г. Цѣна за 2 тома 2 р. 50 к., въ корешковомъ переплетѣ 3 р., въ коленкоромъ
переплетѣ 3 р. 50 к., на пересылку прошу прилагать 50 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: съ МОСКВЫ, Никольская ул., рядомъ съ Ремесл.
Управой, у книгопродавца А. Д. СТУПИНА.

Продается и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова.

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ СТУПИНА НА 1893 ГОДЪ

поступитъ въ продажу въ Августѣ мѣс., содержать въ себѣ 15 к., съ перес. зак. банд. 28 к.

ВЪ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА

(С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 45).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Житiя Святыхъ, чтимыхъ православною церковію, со свѣдѣніями о праздникахъ
иконахъ. Составленныя преосвященнымъ Филаретомъ (Гумилевскимъ), архіепископомъ Чернигов-
скимъ, съ дополненіями изъ другихъ, съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика
Ѳ. Г. Солнцева и др. На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ. СПБ. 1892 года.
Цѣна за всѣ 12 книгъ 15 руб., съ перес. 18 руб.; въ роскошн. колешк. перепл. въ 6 книгъ 20 руб.,
съ перес. 23 руб.; въ 12 книгъ 24 руб., съ перес. 27 рублей.

Житiя Святыхъ, составлены по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ Софіею
академика Ѳ. Г. Солнцева. Одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученическихъ библио-
текъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ назидательнаго чтенія для учащихся (27 июня
1886 г. № 428). Одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учени-
ческихъ библиотекъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (20 мая 1887 г.
№ 7623), и Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекомендованы
мѣстнымъ начальствамъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи для
библиотекъ ввѣренныхъ имъ заведеній (24 февраля 1887 г. № 2995). 12 мѣсяцевъ. СПБ. 1892 г.
Цѣна за всѣ 12 книгъ 6 р., съ перес. 7 р. 20 к.; въ 4-хъ колешк. перепл. 9 руб., съ перес. 10 р. 50 к.

Житiя Святыхъ. Ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ
школъ. Со включеніемъ: 1) Мѣсяцеслова, 2) Объясненія праз-
дниковъ и 3) указаніе дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Составлено Софіею Дестунисъ,
по ея же книгѣ „Житiя Святыхъ“, изд. 18-6 г., одобренной Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ
и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Съ 120-ю изображеніями святыхъ.
12 мѣсяцевъ. СПБ. 1891 г. Цѣна 1 руб. 80 к., съ перес. 2 руб. 40 к.; въ 2-хъ колешк. перепле-
тахъ 3 руб. 30 к., съ перес. 4 рубля.

Иллюстрированный православный церковный календарь на 1893-й годъ,
съ изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ святыхъ, ежедневно воспоминаемыхъ право-
славною церковію, исторiи праздниковъ и указаніемъ особенностей богослуженія въ нѣкоторые
праздничные дни. Третій годъ. СПБ. 1893 г. Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп.

Святаяго отца нашего **Іоанна Златоустаго**, архіепископа Константинопольскаго
„**О дѣвствѣ**“. Переводъ Маріи В—ной. Изд. 2-е. СПБ. 1892 г. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к.

Объясненіе Святыхъ Таинствъ и церковныхъ требъ въ формѣ народныхъ поученій.
Священника Льва Марсальскаго. СПБ. 1892 г. Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп. 3—3

Поступили въ продажу вторымъ пересмотрѣннымъ и значительно (болѣе чѣмъ въ 2 раза) дополненнымъ изданіемъ книги:

УРОКИ И ПРИМѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБВИ.

Систематическій сборникъ избранныхъ святоотеческихъ прореченій, краткихъ церковно-историческихъ повѣстей и разск. изъ житій святыхъ и др. статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану „Пространнаго христіанскаго катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе его. **Пословія:** а) для паствырей перкии, при составленіи ими катихизическихъ поученій; б) для законоучителей, при преподаваніи катихизиса; в) для родителей и воспитателей при религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи дѣтей.

ВЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ТОМАХЪ.

Сост. священникъ, магистръ богосл., законоуч. реального Михайлов. уч. въ Москвѣ Г. М. ДЬЯЧЕНКО.
Цѣна I-го тома: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“ (Стр. 688+XXII) 2-е изд. 1 р. 50 к.
Цѣна II-го тома: „Уроки и примѣры христіанской надежды“ (2-е изд. стр. 516+XVI) 1 р. 50 к.
Цѣна III-го тома: „Уроки и примѣры христіанской любви“ (2-е изд. стр. 568+XIX) 1 р. 50 к.
За все три книги 4 р. 50 к. Каждый томъ, состав. законч. цѣлое, можетъ быть приобр. отдѣльно.

Главный складъ этихъ книгъ находится у автора-издателя, къ которому благоволять обращаться по слѣдующему адресу: Москва, 3-я Мясницкая, д. церк. св. муч. Трифона, соли. Трифоновской церкви Григорію Дьяченко. Выписывающіе непосредственно отъ автора по означенному адресу прилагаютъ всего за три наименованія книги 4 р. 50 к., т. е. за пересылку книгъ (всѣмъ около 6-ти фунтовъ въ трехъ книгахъ и до 2-хъ въ каждой) ничего не прилагаютъ.

Кромѣ того, означенныя книги продаются въ Москвѣ, въ книжн. магазинѣ В. В. Думпова, подъ фирмою: „Пастыряники бр. Салаевыхъ“ (Мясницкая, д. Обидиной); въ Петербургѣ, въ книжн. магаз. И. Л. Тузова (Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45); въ Кіевѣ, у Оглобина, на Крещаткѣ, и въ другихъ лучшихъ магазинахъ.

Требованія на книги, адресованныя простымъ письмомъ, могутъ быть удовлетворяемы пересылкою ихъ съ наложеннымъ платежемъ, т. е. съ уплатою денегъ на мѣстѣ полученія книги.

Отзывы о названныхъ книгахъ, во второмъ изданіи, можно читать въ „Церк. Вид.“ изд. при Св. Синодѣ, за ноябрьскій (1892) годъ въ №№ 11 и 17; въ „Моск. Церк. Вид.“ за тотъ же годъ въ № 14; въ № 13 журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1892 г. и въ нѣкот. др. органахъ дух. и свѣт. печати.

Тамъ-же продается и того-же автора книга:

ДУХОВНЫЕ ПОСѢВЫ.

Братскій сборникъ статей духовно-нравственнаго содержанія, приспособленныхъ къ общедоступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихизическаго ученія православной церкви. Духовно-нравственное чтеніе для народа. 1892 г., стр. 472+XXXI. Цѣна 75 коп. съ перес.

Выписывающіе эту книгу непосредственно отъ автора вмѣстѣ съ тремя вышеозначенными книгами прилагаютъ всего пять рублей.

При требованіи означенныхъ книгъ церковными братствами и епископскими епархіальными складами непосредственно отъ автора въ количествѣ 10 экз. какой либо книги будетъ сдѣлана скидка 20%; при требованіи 20 экз. скидка 25%; при требованіи 50 экз. 30%. Пересылка книгъ (при требованіи ихъ отъ автора-издателя ихъ) производится даромъ.

1—1

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Гласн. Лип. 1-ю корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и вѣстовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасы, живопись и проч., принимаются заказы.

20—11

УРОКИ

по пространному христіанскому катихизису правосл. католическія восточныя церкви,
2 книги (435+408 стр.). Изд. 2-е. Протоіерея Георгія Титова. Цѣна за обѣ
книги 4 руб. съ пересылкой.

Содержать подробное и общепонятное разъясненіе христіанскихъ истинъ, излагаемыхъ въ катихизисѣ, съ указаніемъ и раскрытіемъ главнѣйшихъ разностей въ ученіи православной церкви и ученіи исповѣданій неправославныхъ, а также съ указаніемъ и разборомъ наиболѣе ходячихъ возраженій и недоумѣній рационалистическаго характера. Одобрены въ качествѣ пособия для учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается Пространный Катихизисъ, и признаются имѣющими значеніе для всѣхъ, кто желаетъ провѣрить, восполнить и укрѣпить свои понятія о вѣрѣ и правдивности христіанской. См. „Церк. Вѣдом.“ 1890 г. № 38.

Того же автора имѣются въ продажѣ:

Исторія священства и левитства Ветхозавѣтной

церкви и отношеніе ихъ къ жречеству языческому. (Магистерская диссертация). Ц. 1 р.

Полемика о сущности священническаго служенія (приложеніе къ диссертации). Ц. 1 р.

Разговоръ между православнымъ священникомъ и протестантомъ—раціоналистомъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, уставахъ, догматахъ и обычаяхъ православной церкви. Ц. 60 к.

Чтеніе Посланія Святѣйшаго Синода къ чадамъ православной церкви. Ц. 10 к.

Вѣнокъ на могилу въ Волѣ почившей Великой Княгини Ольги Θεодоровны. Ц. 30 к., въ папкѣ—40 к.

Адресъ: Петербургъ. Ново-Михайловскій дворецъ, по Милліонной ул., протоіерею Г. И. Титову. Можно получать и у гг. книготорговцевъ, особенно въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Спб. Гостин. Дворъ, № 45). 1—1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА ЛАВРОВА (гор. Гатчина, С.-Петербургской губерніи)

доводить симъ до свѣдѣнія гг. заказчиковъ, что, благодаря различнымъ техническимъ усовершенствованіямъ въ дѣлѣ колокольнаго производства, достигнута имъ нѣтъ возможности выдавать въ прочности **5-лѣтнее шлемное ручательство**, обязуясь бесплатно переливать приготовленные на его заводѣ колокола, въ случаѣ если бы они отъ звона разбились или дали трещины.

Кромѣ сего, для желающихъ производится **разерочка платы**.

При всемъ этомъ, заводъ принимаетъ старые и разбитые колокола въ счетъ платы и переливаетъ ихъ, пастрявая колокольные звоны по камертонамъ.

Для улучшенія звука колоколовъ заводомъ А. С. Лаврова впервые придуманы цѣльные, изъ литой стали, колокольные языки, заказы на кои заводъ принимаетъ также и для существующихъ уже колоколовъ.

Для удобства гг. заказчиковъ, заводъ принимаетъ на себя отправку колоколовъ и языковъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Съ запросами и заказами обращаться: г. Гатчина, въ контору завода **А. С. ЛАВРОВА**.

Небольшіе колокола и подобранные звоны имѣются готовыя, какъ въ заводѣ, такъ и на складахъ: 1) въ С.-Петербургѣ: внутри Гостиннаго двора, кладовая № 105; 2) въ Москвѣ: у Э. Л. Кербера, Мясницкая ул., Милютинскій пер., домъ Фульда. 6—5

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕЛАГЕИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежатъ ей съ давнихъ поръ колокольному заводѣ, находящемуся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на от-

ливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разерочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи: П. И. Усач вой. 15—13

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ВНОВЬ НАПЕЧАТАННОЕ Святѣе Евангеліе (служебное) въ листъ, крупной церк. Евангелистовъ и цвѣтными украшеніями вокругъ текста, на бѣлой лучшей бумагѣ. М. 1892 г., цѣна въ листахъ 10 р. Изданіе это напечатано въ значительно улучшенномъ видѣ.

Святѣе Евангеліе, на славянскомъ языкѣ, церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., съ цвѣтными заставками и изображеніями святыхъ Евангелистовъ, Москва, 1892 г., въ сафьянѣ, съ золотымъ обрѣзомъ 1 р. 70 к., въ гладкомъ сафьянѣ, съ краси. обрѣз. 1 р. 20 к., въ англійскомъ коленк., съ краси. обрѣз. 90 к., въ простомъ коленк., съ прост. обрѣз. 65 к., въ заграничномъ шагреново-бумажи. перепл. 45 к.

Псалтирь святаго царя и пророка Давида, въ 32 д. л., церк. печ., компактнаго изд., съ кино., съ цвѣтными украшеніями и заставками, Москва, 1888 г., въ лучшей кожѣ, съ золот. обрѣз. 2 р., въ кожѣ, съ прост. обрѣз. 1 р. 50 к., въ коленк., съ золот. обрѣз. 1 р. 25 к., въ коленк., съ прост. обрѣз. 1 р., въ бумажкѣ съ прост. обрѣз. 75 к.

Мѣсяцесловъ (краткій) всѣхъ святыхъ, церк. печ., Спб. 1891 г., въ коленк. съ прост. тисн. 25 к., въ бум. 10 к.

Служба съ акавистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотворцу, церк. печ., въ коленк. 30 к., въ бум. 10 к., гражд. печ., въ коленк. 30 к., въ бум. 10 к. (Память 25 сентября).

Служба святому Димитрію, митрополиту Ростовскому, церк. печ., въ бум. 15 к. (Память 21 сентября).

Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь (Историко-Статистическое описаніе) архимандрита Николая, гражд. печ., въ 8 д. л., съ 17 рисунками, Спб. 1882 г., въ бум. 3 р.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изданное подъ редакціей преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, въ 7-ми томахъ большаго формата (причемъ томъ V заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя части).

Каждый отдѣльный томъ (1, 2, 3, 4, первая часть 5 тома и вторая часть 5 тома, а также томъ дополнительный) продается по 2 руб., а особый томъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ Православной церкви на Востокѣ по 3 руб. въ бум. перепл. Все же тома вмѣстѣ продаются по 12 рублей.

О содержаніи и значеніи статей, вошедшихъ въ составъ каждаго тома, напечатано въ № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1892 г.

Алфавитный указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими, 715 ст. **Содержаніе:** часть 1-я, указатель именной, часть 2-я, указатель предметный и приложение, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя вновь найденныя бумаги Московскаго святителя. Цѣна указателя съ приложеніемъ 3 р. **Приложеніе** продается и отдѣльно, по цѣнѣ 40 к.

Содержаніе: Определенія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. **Прибавленія:** Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ (некрологъ).—Православенъ ли старокатолицизмъ? (продолженіе).—Православное духовенство и народное образованіе.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 сентября 1892 г. Каендральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.